

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

*Соблазн для
возлюбленной*

Из тебя так и не получился повеса, Монтомери.

Я всегда знал: настоящая женщина поможет тебе

встать на путь истинный.

Королева любовного романа

Джоанна Линдсей

Соблазн для возлюбленной

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Линдсей Д.

Соблазн для возлюбленной / Д. Линдсей — «Издательство АСТ»,
2019 — (Королева любовного романа)

ISBN 978-5-17-117447-7

Лондонский свет заинтригован: только что состоялся дебют Ванессы Блэкберн, дочери загадочного графа, долгие годы проведенного вдали от общества. Обсуждается все: от семьи юной леди до ее значительного приданого. Но лорду Монтгомери Таусенду – лихому и бесстрашному специалисту по решению деликатных проблем принца-регента – интересно совсем другое: почему умная, живая, смелая Ванесса, выращенная отцом скорее как сын, чем как дочь, покорно позволяет ловкой маменьке устраивать ее брак по расчету, заранее ставя крест на своем женском счастье? Что бы он только ни отдал, лишь бы оказаться на месте жениха этой девушки! А может, и вправду стоит поставить свой ум и хитрость на службу не английской политике, а себе самому?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-117447-7

© Линдсей Д., 2019

© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	33
Глава 8	38
Глава 9	43
Глава 10	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Джоанна Линдсей

Соблазн для возлюбленной

Johanna Lindsey
TEMPTATION'S DARLING

© Johanna Lindsey, 2019

© Перевод. В.А. Суханова, 2019

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

Пролог

Экипажи следовали за всадником в укромный уголок леса, расположенного за чертой города, где выстрелы никого не могли бы потревожить. Продолжительная поездка давала дуэлянтам время еще раз хорошенько подумать о примирении. Впрочем, такой исход поединков случался редко.

Уильям Блэкберн хранил молчание, а Питер пытался убедить друга отказаться от противоборства. Ратбены слишком могущественны, чтобы их положение мог поколебать какой-то вызов.

– Пока кровь не пролилась, вы с Генри можете мирно разойтись, и этот инцидент не будет иметь никаких последствий, – увещевал друга Питер.

– Может, тебе лучше ехать не в моем экипаже, а в экипаже Ратбенов?

– Я здесь, чтобы помочь тебе одуматься, Уилл.

– Нет, ты здесь, чтобы убедиться в соблюдении всех правил честного поединка, – возразил Уильям. – Ты готов услышать, почему я вызвал на дуэль Генри Ратбена?

– Не надо, ничего не объясняй. Я должен оставаться беспристрастным. Если я узнаю, что он нанес тебе жестокое оскорбление, то, пожалуй, сам застрелю его. Поэтому мне лучше находиться в неведении.

– Но ты не беспристрастен, когда начинаешь склонять меня к миру!

– Я просто хочу, чтобы ты смог выйти из этой передраги без последствий.

– Если я останусь жив, последствий все равно не избежать, – мрачно промолвил Уильям. – Слишком глубоки корни конфликта. Этот камень в груди мне придется носить до конца моих дней.

– Не искушай! Я решительно отказываюсь расспрашивать тебя о причинах ссоры.

– Тогда давай помолчим. Тем более мы уже приехали.

Уильям первым вышел из кареты. Питер последовал за ним, неся ящик, в котором лежала пара дуэльных пистолетов. Уильям предложил бы сопернику второй пистолет, явись тот на поединок без оружия. С другой стороны, он, не задумываясь, принял бы из рук Генри Ратбена один из его пистолетов. У Уильяма не было пристрелянного оружия. Более того, он никогда прежде не дрался на дуэли.

Генри приехал в сопровождении братьев. Он отказался от услуг беспристрастного секунданта, и это было нарушением правил дуэли, но Генри плевал на какие бы то ни было правила. Всадник, который показывал им путь к уединенной поляне, очевидно, был опытным врачом и не раз присутствовал на поединках.

Старший брат Генри, Альберт Ратбен, попросил Уильяма отойти с ним в сторонку на пару слов. Это тоже было нарушением правил, но Уильяму хотелось послушать, что скажет Альберт, и он согласился.

– Я не думал, что ссора зайдет так далеко, – промолвил Альберт. – Мы же просили вас отказаться от дуэли. Я предлагаю вам стрелять в землю, и на этом конфликт будет исчерпан. В противном случае я гарантирую вам большие неприятности. Не сердите меня, Блэкберн! Я не хочу потерять младшего брата из-за грязной истории.

– В таком случае вам следовало бы держать его на поводке или, по крайней мере, следить за тем, чтобы он не наставлял рога почтенным джентльменам, – заявил Уильям и направился в центр поляны.

Перед его мысленным взором снова возник образ обнаженной жены, лежавшей в постели рядом с любовником. Уильям никогда бы не узнал об их романе, если бы не решил сделать супруге сюрприз, неожиданно нагрянув в Лондон. Иногда она ездила в столицу без него, а он оставался в Чeshire с детьми. Ей нравилось проводить время в обществе друзей в разгар

светского сезона. А Уильям предпочитал деревню. Он и не подозревал, что Кэтлин нарушает супружескую верность...

Уильям сразу же узнал в любовнике жены Генри Ратбена. Этот прощельга волочился за Кэтлин еще в пору ее девичества, но она предпочла Уильяма. Тем не менее, как оказалось, Генри добился своего.

В ту ночь Уильям, ослепленный яростью, ринулся за пистолетом, чтобы прикончить Генри на месте. Но когда он зарядил оружие и вернулся в спальню, его соперник уже сбежал, а Кэтлин горько плакала. Она клялась в своей невинности, уверяла, что Генри шантажом затасал ее в постель. Однако муж верил только собственным глазам.

Уильям чувствовал себя настолько униженным и раздавленным, что было удивительно, как он той ночью не застрелил жену. Он больше не мог видеть Кэтлин и выгнал ее из дома, а потом вызвал обидчика на дуэль. Вскоре он получил два послания от братьев Генри с требованием прекратить преследование невинного человека. То, что Ратбены снимали вину с него-дзя, только подлило масла в огонь. Уильям отправил им записку, в которой объяснял причину своего гнева, и Ратбены на этот раз, видимо, все поняли.

Вышедший из экипажа Генри выглядел испуганным. Дуэлянты отмерили необходимое количество шагов и, повернувшись лицом друг к другу, выстрелили. Уильям не пытался промазать, и Генри как подкошенный рухнул на землю. Подбежавший к нему врач констатировал смерть. Уильям тоже подошел к поверженному противнику и, наклонившись, хотел вцепиться ему в глотку. Доктор ахнул от неожиданности. Смерть Генри не уменьшила ни гнева, ни боли Уильяма.

Питер попытался посадить друга в экипаж, но ему это не удалось. Ратбены захлебывались от ярости. Альберт схватил Уильяма за руку и оттащил в сторону. Уильям решил, что старший брат Генри сейчас вызовет его на дуэль, но тот, понизив голос, прошипел:

– Ты придумал предлог, чтобы убить моего брата!

– Я застукал его в постели с моей женой!

– Тогда, может быть, тебе следовало застрелить эту шлюху, а не Генри? Тебе не уйти от возмездия, Блэкберн. Убирайся из Англии, иначе мы расправимся с тобой и твоей семьей!

– И запятнаете свою репутацию?

– Наша репутация не пострадает. Генри стал невинной жертвой, всем известно, что он плохо стреляет!

– Я не знал об этом!

– Ты вынудил его драться на дуэли, решив, что убийство сойдет тебе с рук. За что ты расправился с нашим братом? За то, что твоя жена соблазнила его? Разве за такое убивают? Тебя же просили отказаться от мести, но ты настоял на своем. Поэтому повторяю: ты приговорен к вечному изгнанию, Блэкберн, или твоя семья заплатит за твои грехи.

Уильям, не задумываясь, кивнул. В конце концов, какое значение имело физическое местонахождение его тела, когда сердце было разбито, любимая женщина потеряна, вера в добро и справедливость рухнула.

– Что хотел от тебя Альберт? – спросил Питер, как только Уильям сел в экипаж.

– Предлагал обсудить последствия дуэли, о которых ты говорил по дороге сюда. И прошу, не задавай мне больше вопросов. Будет лучше, если ты и не узнаешь о причинах противостояния.

Глава 1

Ванесса Блэкберн сидела на краю утеса и смотрела на Северное море. На Шотландском нагорье дул холодный весенний ветер, и девушка поверх мехового зимнего пальто накинула толстый плед. Она не была чистокровной шотландкой. Младшая дочь ее прадеда, шотландца Ангуса Маккейба, вышла замуж за английского графа Блэкберна. Уильям, отец Ванессы, был их единственным оставшимся в живых сыном.

Рядом с девушкой чернело старое кострище. Здесь ясными зимними вечерами они с отцом разводили огонь и сидели, любуясь звездами, усеивавшими небо. Ванесса знала, что будет скучать по этому удивительному зрелищу. А еще ей будет не хватать верховой езды, скачек во весь опор по холмам и долинам, рыбной ловли, возни со скотом и лошадьми – всего того, что Ванесса могла делать только здесь. Да, скоро она уедет из Шотландии...

Ванесса не хотела покидать эти места. Она привыкла к свободе, к простору, к шотландским пейзажам. Но ей предстояло на некоторое время покинуть нагорье, чтобы навестить мать, Кэтлин Блэкберн. Ванесса с ужасом думала о тех спорах и ссорах, которые могут разгореться, когда она доберется до поместья Доутон в Чeshire. Она ни на минуту не забывала, как непреклонна была ее мать в своем стремлении дать идеальное воспитание дочерям. Кэтлин заставляла Ванессу и ее сестер-близнецов строго соблюдать этикет и правила хорошего тона. Отец называл это превращением в марионеток, и Ванесса соглашалась с ним. Когда они с отцом переехали в Шотландию, Уильям занялся образованием дочери, он нанимал для нее опытных учителей, и ни один из них не упоминал об этикете.

Ванесса никогда не забудет тот трагический день, когда жизнь семьи резко изменилась. Ей в ту пору исполнилось тринадцать лет. Родители шумно выясняли отношения, кричали друг на друга. Чтобы их никто не слышал, они вышли во двор, но и оттуда доносились гневные крики. Ванесса наблюдала тягостную сцену из окна второго этажа вместе с сестрами, которые тихо плакали, не понимая, что происходит. Никто из них раньше не видел родительских ссор.

Позже Ванесса с удивлением обнаружила, что отец в своей комнате складывает вещи в саквояж.

– Куда ты собрался? – с беспокойством спросила она.

– Я уезжаю.

– Надолго?

– Навсегда.

– Но почему?!

– Спроси у матери. – Уильям говорил сердито, но, взглянув на дочь, увидел ее слезы и протянул к девочке руки. Она бросилась ему на шею, отказываясь верить, что, быть может, в последний раз обнимает отца. И слова Уильяма подтвердили ее худшие опасения: – Извини, дорогая, но я больше не вернусь сюда.

Ванесса выбежала из комнаты и столкнулась с матерью. Она тоже была в слезах.

– Почему папа уезжает? – спросила Ванесса.

– Так нужно, – сердито бросила Кэтлин. – У него нет другого выхода. Это все, что тебе следует знать.

– Папа сказал, чтобы я спросила у тебя!

– А что еще он мог сказать? Я тебе ответила. А теперь ступай! Я слишком зла и не могу с тобой говорить!

Ванесса проплакала весь день, а потом решила бежать с отцом. Она написала матери записку: «Ты выгнала папу из дома. Я ненавижу тебя, ты меня больше не увидишь!»

Уильям выехал из поместья вечером в экипаже, нагруженном сундуками и чемоданами. Ванесса ничего не взяла с собой. Она вскочила на запятки кареты и осторожно взобралась

на крышу. Когда ее заметил кучер, она приложила палец к губам, заставив его хранить молчание. Ванесса появилась перед отцом только на следующий вечер, когда сильно проголодалась и была уже не в силах прятаться. Уильям хотел немедленно отвезти строптивицу обратно. Однако Ванесса пригрозила вторичным побегом. Она поклялась, что не будет жить в поместье Доутон без отца. Ванесса ненавидела мать, заставившую его уехать. Уильям пытался оправдать Кэтлин, но в его голосе и взгляде Ванесса прочла ложь. В конце концов он согласился взять ее с собой, решив, что при первом удобном случае отправит дочь к матери. С дороги Уильям послал жене письмо, где сообщил, что Ванесса уехала с ним и находится в полной безопасности. Каждые полгода Уильям спрашивал девочку, готова ли она к отъезду в Доутон, но она всякий раз решительно отвечала «нет».

Сам он не мог вернуться в Англию и долгое время не открывал Ванессе причину, хотя дочь часто интересовалась этим. На ее расспросы Уильям всегда отвечал одно и то же: она не поймет, потому что слишком молода. Вообще-то еще в Чешире отец и мать придумали версию, которая должна была объяснить любопытствующим отъезд Уильяма из Англии. Он отправился в Вест-Индию, дабы вложить деньги в выгодное предприятие, и поэтому не спешил возвращаться домой, в унылую Британию с ее сырым климатом. Однако эта легенда устраивала только тех, кто плохо знал семью Блэкбернов.

Когда Ванессе исполнилось семнадцать лет, она заявила отцу, что уже не маленькая, и потребовала от него объяснений столь спешного и неожиданного отъезда из дома. Уильям усадил ее рядом с собой и рассказал всю правду о том, что произошло четыре года назад. И тогда Ванесса всем сердцем возненавидела Ратбенов, это отвратительное семейство, члены которого угрожали ее отцу и разлучили его с близкими.

– Ратбены решили изгнать меня из Англии, – объяснил отец. – Это было более мягким наказанием, чем «око за око, зуб за зуб». Все могло обернуться гораздо хуже. Они хотели обвинить меня в преднамеренном убийстве. Ратбены происходят из рода герцогов. Семейство достаточно могущественное, чтобы выдвинуть против меня обвинение в тяжком преступлении. В конце концов они могли бы просто убить меня, и это сошло бы им с рук. В случае скандала, ты и твои сестры никогда не нашли бы себе достойных женихов. Мой брак все равно развалился, так что я согласился уехать во имя сохранения доброго имени Блэкбернов.

– Так ты убил Генри Ратбена не по случайности? – спросила Ванесса.

В комнате повисла тишина. Похоже, Уильям не собирался отвечать на этот вопрос. Тем не менее через минуту он произнес:

– Нет...

Так были расставлены все точки над «i».

Девушка не желала возвращаться домой. В детстве она порой скучала по сестрам и даже по матери, но теперь не испытывала этого чувства. Однако они с отцом давно договорились, что, достигнув совершеннолетия, Ванесса все же вернется.

Здесь, в горах, Уильям разводил скот, лошадей и коров с рыжей шерстью, просто чтобы чем-то себя занять. Ванесса помогала отцу. Два жеребца из графства Чешир, которых он взял с собой на Север, спарились с шотландскими кобылами из Клайдсдейла. Среди их потомства был белоснежный жеребец, которого Ванесса взяла себе. Она дала ему кличку Снежный Король. Впрочем, для нее он был просто Снежок. Жеребец должен был отправиться вместе с хозяйкой в Англию.

Ванесса запустила пальцы в золотистые локоны, которые подстригла перед путешествием, решив выдавать себя за юношу. Она отказалась ехать в женском платье и не хотела, чтобы люди смотрели на нее неодобрительно, увидев девушку в бриджах верхом на лошади.

Внезапно она заметила приближающуюся тень. Должно быть, это был отец. Двое слуг, живших с ними, – супружеская пара, – никогда и близко не подходили к скалам. Ванесса обер-

нулась и увидела отца. Его темно-рыжие волосы, отросшие за последние месяцы, развевались на ветру, в голубых глазах, таких же как у дочери, горел веселый огонек.

– Сегодня четверг, – напомнил Уильям. – Давай порыбачим напоследок, Несси!

Ванесса улыбнулась. Отец дал ей это прозвище в первый же месяц их пребывания здесь, когда они путешествовали по Шотландскому нагорью в поисках лошадей и скота для разведения, а также слуг, которые были бы готовы жить вдаль от крупных населенных пунктов. Городок, в котором они сначала остановились, находился неподалеку от озера Лох-Несс. Там они услышали легенду о чудовище, которое местные жители ласково называли Несси. Отец и дочь даже заночевали как-то на берегу в надежде увидеть водяного дракона, которого многие люди, по их словам, видели здесь.

Чудовище так и не появилось, но Уильям с тех пор стал в шутку называть дочь Несси, потому что временами она становилась свирепой, как дракон.

– Я с удовольствием порыбачу, если лодка выдержала прилив, – сказала Ванесса и вскочила.

Каждую неделю, за исключением холодных зимних месяцев, они садились в лодку, выходили в море и привозили домой рыбу на обед. Отец и дочь часто шутили, что маленькая шлюпка когда-нибудь разобьется о скалы, но этого не происходило, потому что Уильям хорошо привязывал ее. Однако прежде чем садиться в лодку, им всякий раз приходилось вычерпывать из нее морскую воду.

– Поедем порыбачим, пока солнце еще высоко.

Шагая по тропинке, ведущей к каменистому берегу, Ванесса взглянула на отца и произнесла:

– Глупо уезжать домой теперь только потому, что мне исполнилось девятнадцать лет.

Он вздохнул.

– Ты и так пропустила год. А нынешней весной в свет начнут выезжать твои сестры. Самое время присоединиться к ним. Неужели ты хочешь продолжать прятаться здесь, когда на юге тебя ждет столько приключений? Пора уже расправить крылья, дорогая, и лететь в большой мир. Если бы я плохо тебя знал, то подумал бы, что ты боишься.

Ванесса остановилась и обняла отца.

– Я боюсь только одного. Разлука с тобой разобьет мне сердце. Прошло шесть лет, папа. Наверное, Ратбены забыли всю эту историю, и ты наконец-то можешь вернуться на родину.

– Они потеряли брата. Такое не забывается. Даже после того, как вы, мои девочки, благополучно выйдете замуж, этот скандал будет преследовать вас и ваших близких. Я не хочу рисковать.

– Но это была дуэль, проведенная по всем правилам!

– Ратбены способны извратить ситуацию. Кроме того, не забывай, я сам согласился на вечное изгнание.

Ванесса ненавидела Ратбенов, особенно старшего, Альберта, который поставил жесткое условие ее отцу. Неужели теперь, по прошествии стольких лет, нельзя было исправить ситуацию? Разве Ратбены не понимали, что Уильям Блэкберн достаточно долго страдал и теперь нуждался в снисхождении? Ответы на эти вопросы Ванесса могла найти, только вернувшись в Англию.

– Кроме того, – с ухмылкой добавил отец, – если ты все же захочешь выйти замуж и родить детей, тебе придется искать мужа в лондонском высшем свете, и не запаздывай с этим, иначе превратишься в старую деву. Всех завидных женихов разберут твои ровесницы.

Ванесса рассмеялась.

– Ты же считаешь меня писаной красавицей. Сколько раз ты говорил об этом? Или ты подшучивал надо мной? Может быть, я уродина и поэтому ты не держишь в доме зеркал?

Уильям фыркнул.

– Думаешь, я не видел, как ты любовалась собой, вертясь перед зеркалом в одном из магазинов Фрейзербурга? Ты прекрасно знаешь, что красива.

– Я любовалась новыми бриджами, – возразила Ванесса.

– Ха!

Она цокнула языком.

– Ты меня любишь, поэтому у тебя предвзятое мнение о моей внешности. – Ванесса жестом остановила отца. – Впрочем, это не имеет никакого значения, я ведь не собираюсь замуж ни сейчас, ни когда стану старой девой.

– Похоже, это правда. Ты слишком независима.

Отец явно подшучивал над ней, но Ванесса оставалась серьезной.

– Я выйду замуж за человека, который подпишет контракт со мной. Среди прочих условий такие: супруг, во-первых, не вправе указывать мне, что делать, а во-вторых, он не должен прикасаться к моим деньгам. Редкий мужчина согласится на это.

– Верно, доченька, но ты сильно удивись, узнав, на что способен мужчина ради любви.

Отец задумчиво улыбнулся, и Ванессе показалось, что в это мгновение он вспомнил о жене. Уильям любил Кэтлин, графиню Доутон, и считался с ее желаниями. По настоянию супруги, он жил в ее доме, вместо того чтобы поселиться с ней в своем собственном. Отец Кэтлин, маркиз Доутон, обладал более высоким титулом, чем Уильям, граф Кеттерхэм. Однако Уильям был богаче жены.

– Ты исключительная девушка, Несси, – продолжал отец, – хорошо образованная, умеющая обращаться с лошадьми и оружием. Когда ты полюбишь – а я не хотел бы, чтобы ты вышла замуж без любви, – твой мужчина согласится на все, лишь бы ты была рядом. Я подготовил тебя к большему, чем ограниченная жизнь светской леди. Как бы мне хотелось сделать то же самое для твоих сестер, но Кэтлин категорически отказала мне в праве заниматься их воспитанием. Она слишком привержена тем правилам, которые диктует светское общество. Теперь, когда ты достигла совершеннолетия, у тебя есть достаточно денег, чтобы завести конюшню, о которой ты всегда мечтала. Хотя осуществить мечты будет намного легче после того, как ты выйдешь замуж. А сейчас ты должна ехать к матери и сестрам, чтобы отправиться с ними в Лондон и вскружить там голову толпе молодых джентльменов!

Ванесса рассмеялась. Отец заставил ее поверить, что все ее мечты осуществимы. И хотя Ванессе все еще терзали сомнения, она не могла отрицать: перспектива посещать балы и кружиться на паркете с красивыми лордами была довольно привлекательной. А главное, в Лондоне она сможет встретиться с Ратбенами. Ванесса должна была найти способ заставить их прекратить преследование отца и вернуть его домой.

Выйдя на берег, Ванесса остановилась, разглядывая разбросанные вокруг обломки лодки. Вскоре к ней присоединился Уильям.

– Это рано или поздно должно было случиться, – заключил он.

– Я рада, что суденышко разбилось. Иначе я волновалась бы за тебя. Обещай, что не купишь новую лодку и не будешь выходить в море, по крайней мере до тех пор, пока я не вернусь.

– Я пообещаю тебе это, если ты дашь мне слово не плакать.

– Не дожدهшься, – заявила Ванесса и добавила с усмешкой: – Неужели я, по-твоему, похожа на плаксу?

Глава 2

Здание Карлтон-Хауса, лондонской резиденции принца-регента, было большим и роскошным, как дворец. Монтгомери Таунсенд проследовал своей обычной дорогой через прихожую в хорошо освещенный двухэтажный вестибюль, украшенный мраморными колоннами. За вестибюлем находилась восьмиугольная комната, по одну сторону от которой располагалась парадная лестница, а по другую – внутренний дворик. Помимо роскошного французского декора и мебели, Карлтон-Хаус мог похвастаться великолепной коллекцией произведений искусства, большая часть которых была выставлена в личных комнатах Георга.

Следуя дальше, Монтгомери вошел в просторное помещение, где толпились посетители, ожидая появления регента. Дверь слева, ведущая в личные покои Георга, была закрыта.

Монтгомери подошел к джентльмену, который показался ему знакомым. Он смутно помнил, что этого человека звали Генри. Впрочем, это не имело никакого значения. Монтгомери не нравились собравшиеся здесь лизоблюды, готовые на все, чтобы попасть в окружение регента и снискать его милость. Однако эти люди могли поделиться с Монтгомери полезными сведениями.

– Какое настроение сегодня у Принни? – спросил он молодого джентльмена. – Что его интересует – деньги, женщины или политика?

– Принни не говорит. Но он спрашивал о вас. Похоже, Принни считает вас своим спасителем.

Эти слова были сказаны ревнивым тоном. Монтгомери не сомневался: каждый посетитель в этой приемной желал оказаться на его месте. Немилость регента обещала немедленное изгнание. Георг, или как все его называли, Принни, отличался непостоянством. Зато благосклонность принца-регента сулила всем этим прихлебателям неплохую жизнь. Иначе вернулись бы они к своим семьям и продолжали бегать от кредиторов... Разница между ними и Монтгомери заключалась в том, что ему было все равно, вытеснят его из ближайшего окружения принца или нет. Монтгомери не руководствовался корыстными мотивами и не нуждался в покровительстве будущего короля.

Ему нравилось ходить по лезвию. Возможно, всему виной была его недолгая служба в армии. Последнее время он постоянно подвергался опасности: бандиты врываются в его покои, гонялись за ним по улицам, угрожая расправой. У лорда Чандерса не хватило духу вызвать Монтгомери на дуэль, а лорд Халстед проявлял нетерпение. Но Монтгомери не сделал ничего, что могло бы скомпрометировать того или другого, хотя оба думали иначе. Похоже, ему еще не надоело быть личным козлом отпущения регента, но впрягаться каждый раз за Принни, перекладывая его вину на себя, было довольно обременительно. В результате страдала репутация Монтгомери.

Тем не менее он рассматривал тайные королевские поручения как еще один способ служить своей стране. И это придавало ему сил и энергии. Монтгомери не видел большой разницы между скандалами, которые провоцировал он сам, и теми, что устраивал Георг. Служа в армии, он так и не научился быть осторожным и уклоняться от пуль. Одна из них надолго вывела его из строя. Монтгомери отправили на полгода домой, на лечение, но отец взял с него слово не возвращаться в армию. На континенте шла война, в которой принимали участие британские войска. Это было два года назад. Монтгомери поклялся отцу не возвращаться в полк, но никто не мог заставить его отказаться от острых ощущений.

Монтгомери менял женщин как перчатки, теряя к каждой из них интерес прежде, чем успевал назвать ее своей любовницей. У него сложилась репутация повесы, что и привлекло к нему внимание Георга. Принни восхищало любое проявление отваги, в том числе и связанное с

пороком. Но у Монтгомери были свои принципы: он держался подальше от замужних женщин, и ему хотелось, чтобы Георг поступал так же.

Подойдя к двери в покои регента, Монтгомери постучал и вошел, не дожидаясь ответа.

– Георг, вы здесь?

С первого дня знакомства принц и Монтгомери стали общаться без формальностей.

– Рад познакомиться с вами, – сказал Монтгомери, когда его представили принцу-регенту, – можете называть меня Монти.

Конечно, он был немного пьян в тот вечер, иначе не преминул бы обратиться к Георгу так, как следовало – «ваше высочество». Придворные затаили дыхание, ожидая реакции Принни на подобную дерзость. Но тот только рассмеялся и произнес:

– Думаю, мы подружимся, Монти.

Так оно и вышло. Монтгомери не присоединился к свите Георга и не обивал пороги его покоев. Он приходил, когда его звали. В первый раз он явился на зов принца из любопытства. Но оказалось, что Георг всего-навсего хотел сыграть с новым знакомым в шахматы и поговорить об искусстве. Принц поведал Монтгомери, что работает с Джоном Нэшем над перестройкой и расширением своего Брайтонского павильона, где обычно отдыхает летом, а потом заговорил о скандале, который может разразиться из-за глупого флирта с одной дамой.

Монтгомери это позабавило. Сам он давно уже погряз в сомнительных историях, но принцу, за каждым шагом которого следила вся страна, надлежало быть более разборчивым в связях. В тот вечер Монтгомери решил уладить проблему, которая беспокоила регента, и действительно сделал это. Но вызволив Георга из беды по собственной инициативе, он создал прецедент. После этого Георг стал обращаться к нему в подобных случаях, а случаям тем не было числа...

– Входите!

Монтгомери прошел в роскошную гостиную. Тучный Георг сидел в глубоком мягком кресле. Он был слишком широк в обхвате и, вероятно, не смог бы самостоятельно подняться. Возможно, поэтому поблизости стояли два лакея, которых Георг отпустил, когда Монтгомери приблизился.

Принц-регент сильно сдал. В свои пятьдесят с небольшим он выглядел как человек, обуреваемый многочисленными пороками, которые даже не пытался обуздать. На столе рядом с ним стояли бутылка с опиумной настойкой, графин с бренди и наполовину пустая корзинка с пирожными.

День был уже в самом разгаре, а Георг выглядел так, словно недавно встал с постели. Он был бос и одет в брюки и белую полотняную рубашку. И хотя Георг, принц Уэльский, порвал свою давнюю дружбу с Бо Браммеллом, став принцем-регентом после того, как обострилась психическая болезнь его отца, короля Георга III, он по-прежнему предпочитал длинные брюки, которые Браммелл когда-то ввел в моду.

Придворные делали ставки, споря о том, вернется ли Георг к бриджам и чулкам до колен после этого разрыва, но принц остался верен новой моде. Принни признался Монтгомери, что был вынужден разорвать все связи со старыми друзьями-вигами, включая Браммелла, четыре года назад, когда стал регентом. Положение ко многому обязывало.

– Я получил вашу записку, Георг, – сказал Монтгомери, усаживаясь на диван.

– Я написал ее три дня назад, вы явились с большим опозданием, – мягко укорил его Георг.

– Ваш слуга не сразу нашел меня. Я скрывался от того несчастного джентльмена, которому вы недавно наставили рога. Чандерс подослал ко мне громил. А лорд Халстед атакует меня вызовами на дуэль; на сегодняшний день их уже четыре.

– Ну так сразитесь наконец с этим парнем! Вы же служили в армии и должны хорошо стрелять.

– И именно поэтому я не желаю драться на дуэли.

Это было сказано решительным тоном.

– Вы предпочитаете прослыть трусом?

– Я предпочитаю не убивать людей только из-за того, что беру чужую вину на себя.

Монтгомери прекрасно понимал, чем грозит ему подобное заявление, но Георг только поднял бровь и потянулся за пирожным.

– Надежно ли ваше убежище?

– Я проживу в доме отца в течение нескольких дней, пока не найду квартиру. Эти голово-резы не станут вламываться в дом, полный слуг. Но, к сожалению, один из моих братьев тоже сейчас в городе, и до него дошли слухи, что я развлекаюсь с замужними женщинами. Судя по всему, он послал за отцом. Я рассчитываю убраться из дома до того, как приедет граф и устроит мне головомойку.

– Я знал вашего отца в молодости. Он мне всегда нравился, и я не хотел бы огорчать его. Надеюсь, вы ничего не сказали брату?

– Конечно, нет. Пусть себе кричит, меня это не трогает.

На самом деле ссора с братом, которого он не видел с тех пор, как в прошлом году ездил домой навестить родителей, удручала Монтгомери. Но, храня тайну Георга, он не открыл правды даже Эндрю. Его семье не понравилась бы история, в которую ввязался Монтгомери ради будущего короля Англии. Поэтому ему пришлось выслушать длинную обличительную речь Эндрю о том, как должно вести себя родовитому джентльмену.

– Знаете, Георг, это внезапное увлечение замужними женщинами превращается в дурную привычку, вам не кажется? Существует множество привлекательных свободных женщин, которые упали бы в обморок от восторга, если бы им предложили разделить королевское ложе. Вы ведь понимаете, что женщина не умеет хранить секреты? Она может дать слово молчать, но все равно не сдержит его. Флирт с будущим королем Англии – слишком привлекательная тайна, которой женщине хочется похвастаться перед подругами. И слух об этом рано или поздно дойдет до супруга вашей избранницы. В то время как незамужняя любовница – вполне невинная забава.

– Я прекрасно осведомлен о законах морали, действующих в обществе. На самом деле было всего лишь несколько замужних дам, в которых я влюблялся в последние годы. Я сопротивлялся своим чувствам, но недавно увидел леди Чандерс и снова поддался искушению, решив, что вы уладите проблемы, если они возникнут.

Монтгомери рассмеялся:

– Так, значит, это я виновник вашего нового увлечения?

– Нет, нет, я просто воспользовался вашей добротой и готовностью помочь! Прошу за это прощения и обещаю впредь быть более сдержанным, – сказал Георг и бросил записку на диван, где сидел Монтгомери. – А теперь, пока вас не будет в городе некоторое время...

– Не будет в городе? – переспросил Монтгомери.

– Ну, вы же сами намекнули на это. Вы собираетесь скрываться по крайней мере до тех пор, пока лорд Чандерс не перестанет подсылать к вам голово-резов. Впрочем, вы и без того редко выезжали в свет. Почему вы избегаете общества, интересно знать?

– Мне скучно на балах и светских раутах, – признался Монтгомери. – Меня никогда не интересовали юные леди на выданье, их компаньонки и светские львицы.

– Тем не менее мы с вами познакомились на вечере у леди Митчелл, – напомнил Георг.

– Это была чистая случайность. Леди Митчелл – теща моего старшего брата, Уэстона. Она поклялась, что не покинет мою квартиру до тех пор, пока я не соглашусь появиться на ее вечеринке.

– Ну вы и фрукт, мой мальчик! Я прекрасно понимаю, почему за вами охотятся хозяйки светских салонов. Они видят в вас завидного жениха.

Монтгомери усмехнулся.

– Я предпочитаю быть проклятием своего отца. Он уже женил всех сыновей, я один еще держусь. Рано или поздно отец сдастся и оставит свои матримониальные планы.

Монтгомери еще не взял брошенную ему записку, и Георг пристально посмотрел на нее. Вспомнив обещание принца больше не заводить романы с замужними женщинами, Монтгомери тяжело вздохнул. Он догадывался, что произойдет дальше.

– Сегодня вечером леди Тайлер будет по этому адресу со своими друзьями, – сказал Георг, кивнув в сторону записки. – Если вы подыграете и сделаете вид, что являетесь объектом ее интереса, слух об этом дойдет до ее мужа, и моя проблема будет решена. Говорят, лорд Тайлер обвинял супругу в неверности и требовал назвать имя соперника, а несколько ее слуг видели, как я заходил к ней пару дней назад. Поэтому подозрения могут пасть на меня, а вы должны отвести их.

– Так вы хотите, чтобы я снова принял удар на себя?

Георг не ответил прямо. Он всегда вел себя уклончиво в подобных обстоятельствах, не прося об одолжении, а просто излагая факты.

– У лорда Тайлера бешеный темперамент, он не боится быть брошенным в тюрьму, явись он сюда с оружием в руках. Вы спасете жизнь этому безумцу, обратив его гнев на себя. А я спасу вас, предоставив вам надежное убежище, где вы сможете скрываться в течение нескольких месяцев. Я стал искать подходящее жилище, как только до меня дошли нелепые слухи о том, что вас преследовали бандиты, вооруженные топорами. И вот я нашел уединенное поместье в глуши, где вас не найдут даже родственники. Поэтому вам не следует бояться возвращения отца в Лондон. Хозяйка поместья уверила меня, что вы будете окружены вниманием в ее доме. Пребывание в деревне пойдет вам на пользу. По крайней мере, вы перестанете опасаться непрошенных гостей.

Монтгомери взял записку с двумя адресами: одним городским, другим – загородным.

– Как зовут хозяйку уединенного поместья? – поинтересовался он.

– Графиня Доутон.

– Надеюсь, она вдова?

– Нет, но ее муж уже много лет живет в Вест-Индии. Говорят, ему нравится тамошний климат. Но графиня, пожалуй, немного старовата для вас.

Монтгомери едва сдержал улыбку. Все дамы, с которыми флиртовал Георг, годились Монтгомери в матери.

– Надеюсь, это будет в последний раз? – спросил он.

– Вы имеете в виду мое вторжение в чужую семейную жизнь? Да, я же обещал. Но у меня есть еще одна просьба, на этот раз речь идет о деле государственной важности, и оно вполне согласуется с вашим отъездом из Лондона. Учитывая его особую секретность и то терпение, которое вы проявили, служа мне, а значит, и короне, я подарю вам участок земли, на котором в настоящее время стоят двенадцать арендованных домов и небольшой особняк; вы сможете использовать его по своему усмотрению. Документы на эту недвижимость будут переданы вам после того, как скандалы утихнут, а моя просьба будет вами выполнена.

– Я никогда не просил вас о наградах, Георг, – напомнил Монтгомери.

– Знаю, именно поэтому я так щедр. Не думайте, Монти, что я не благодарен вам за услуги, за то, что вы потворствовали моим капризам. Но моя просьба – это нечто более важное, чем усмирение разгневанных мужей. И она связана с более серьезными опасностями. Под вашей опекой будет находиться одно необычное создание, которое причинило мне массу неприятностей. Это существо, похоже, считает, что, поскольку мы происходим из двух знатных родов, то должны стать лучшими друзьями. К вам мой протеже, конечно, будет относиться иначе. Более того, я уверен, что вы внушите ему священный ужас.

– С чего бы это?

– Видите ли, в разговоре с ним я преувеличил ваши полномочия. Нужно было дать ему почувствовать: с вами этот человек будет в полной безопасности. Это ведь соответствует действительности, не так ли?

Принц казался обеспокоенным, и это заставило Монтгомери насторожиться.

– И кто же сие таинственное создание? И почему у меня сложилось впечатление, что кто-то хочет его смерти?

– Действительно есть силы, которым эта смерть выгодна. Мои недоброжелатели хотели бы увидеть меня удрученным гибелью этого человека. Поэтому я прошу вас взять его под свое крыло. Карлтон-Хаус слишком многолюден, его двери всегда широко открыты для посетителей, как и двери всех королевских резиденций. Было бы большой ошибкой оставлять этого человека здесь.

– Вы считаете, что эскадрон королевских гвардейцев не сможет его защитить?

– Гвардейцы не смогут уберечь эту особу от коварных происков тайных врагов. Лучше я его спрячу на время.

Георг считал само собой разумеющимся, что Монтгомери согласится. И Монтгомери не стал возражать. Перед ним стояла новая, интересная и, возможно, опасная задача. К тому же теперь ему не нужно было искать очередное укрытие от разъяренных рогоносцев и от гнева отца.

– Так кто же этот человек, которого мне надлежит опекать?

– Лучше вам этого пока не знать. Будьте осторожны, он лжец, каких свет не видывал, поэтому не верьте ни единому его слову. Я снабжу вас фальшивыми документами, вы представите перед графиней Доутон под чужим именем. Будьте бдительны и предельно осторожны! И запаситесь терпением, оно вам понадобится. Ваш подопечный может вывести из себя даже ангела.

Монтгомери поднял бровь.

– Если бы я плохо знал вас, то подумал бы, что вы пытаетесь отговорить меня от поездки, Георг.

– Все нет. Предупрежден – значит вооружен, как говорят мои советники. Вы ведь не откажетесь выполнить мою просьбу, Монти?

Георг был слегка смущен. Он не привык слышать слово «нет» и терпел отказы разве что от правительства, которое контролировало его траты. Монтгомери был рад, что никто не ревизует его собственные финансы. Когда он уезжал из дома, родители не стали назначать ежегодное денежное содержание для сына, а выделили сразу небольшое состояние. Этих денег было более чем достаточно для простых нужд: хорошей одежды, пистолетов, породистых лошадей, аренды приличного жилья. В день свадьбы родители обещали подарить ему роскошный дом. Но Монтгомери не требовались ни дом, ни жена, ни роскошь. Жена постоянно ворчала бы на него, укоряла, сетовала, обвиняла во всех смертных грехах... А за Монтгомери действительно водились грешки.

– Я пришлю его к вам завтра рано утром в обычной карете. В ней вы и отправитесь в путешествие, – не дожидаясь ответа, промолвил Георг и быстро, опасаясь отказа, спросил: – Так вы встретитесь сегодня вечером с леди Тайлер?

Монтгомери встал, сунул записку с адресами в карман, взял из корзинки пирожное и кивнул. Прежде чем выйти за дверь, он бросил на ходу:

– Значит, отныне больше никаких скандалов?

– Ни в коем случае! – крикнул ему вслед Георг. – Моя дорогая Мария простила меня. Вчера я получил от нее записку.

«Мария Фитцгерберт? Давняя пассия Георга, с которой он когда-то вступил в незаконный брак? Слава богу, Принни, похоже, взялся за ум...»

Глава 3

– Я сегодня узнал, что все твои женщины – старухи! Какого черта, Монти? Неужели кто-то верит, что ты волочишься за ними?

Обернувшись, Монтгомери увидел в дверном проеме Эндрю. Выражение досады на лице брата позабавило его. Он предполагал, что разница в возрасте между ним и его мнимыми любовницами озадачит Эндрю, но не собирался ничего объяснять.

Братья были с детства дружны. Монтгомери походил на отца: такие же каштановые волосы и высокий рост. А вот изумрудного цвета глаза достались ему от матери. Эндрю же унаследовал от нее низкий рост и русые волосы; глаза у него, как и у отца, были светло-зелеными.

Они вместе выросли в Саффолке. У Уэстона, их старшего брата, были другие наставники, а также и обязанности, присущие наследнику рода. Он был старше их на шесть лет, и его не интересовали «эти шалопаи», как он называл младших братьев, с их буйными забавами. Уэстон и к сестрам, Эвелин и Клэр, относился с пренебрежением, называя их «пигалицами», потому что девочки дразнили его при каждом удобном случае. И все сходило им с рук.

Братья и сестры Монти были женаты, но эти союзы никто не назвал бы счастливыми. Жена Уэстона обладала несносным характером и постоянно пилила его; Эвелин не разговаривала с мужем; Клэр вернулась в отчий дом и жила теперь с родителями, она хотела развода, но не могла его получить. Только Эндрю не жаловался на супругу, однако часто путешествовал по свету без нее. «Хорошая стратегия, если это стратегия, – думал Монтгомери, – разлука укрепляет любовь». Семейная жизнь родственников, в том числе и родителей, которые слишком часто ссорились, убедила Монтгомери в том, что брак не для него.

Завязав галстук, Монтгомери уклончиво ответил брату:

– В светском обществе сплетни возникают на пустом месте.

– Так ты не спал с ними? Какого дьявола ты не сказал об этом раньше?

Монтгомери улыбнулся Эндрю, который был старше его всего на одиннадцать месяцев.

– Боялся снизить пафос твоей обличительной речи.

– Мы немедленно положим конец возмутительным рассказам. Ты же знаешь, какие последствия могут иметь скандалы в обществе! Замешанные в них люди порой кончают жизнь самоубийством, погибают на дуэлях, целые семьи подвергаются остракизму. Я помогу тебе замять скандалы, пока я здесь!

– Ты не сделаешь ничего подобного, дорогой брат. Меня забавляет дурная слава, а если она отпугивает юных леди, тем лучше. Уверяю, никто не пострадает из-за глупых слухов обо мне!

– Ты говоришь о юных леди так, будто когда-нибудь сталкивался с ними!

– В нашей семье есть свекрови и тещи, которые живут в Лондоне и устраивают светские рауты.

– А, понятно!

– Обычно я игнорирую их приглашения, но иногда мне это не удается. Однако теперь меня станут реже приглашать!

– Ты все еще ярый противник брака?

– А зачем мне жениться? У наших родителей уже шестеро внуков, и их наверняка будет еще больше. Поэтому род будет гарантированно продолжен и без меня. В том, что я младший ребенок в семье, есть свои преимущества, Энди. Почему бы мне не воспользоваться ими?

– Но отец хочет, чтобы ты женился.

– Отцу не обязательно всегда получать желаемое. Тащить своих отпрысков к алтарю вошло у него в привычку. Может быть, ты передашь ему мои слова при следующей встрече?

– Он, вероятно, будет здесь завтра, поэтому ты сам можешь набраться смелости и высказать ему все, что у тебя накопело на душе.

– Утром я уеду искать новую квартиру.

– Зачем? Не понимаю, почему ты не живешь здесь постоянно. Этот огромный дом обычно пустует, если не считать слуг его полноценными обитателями.

– Я не привык к подобным размерам жилища и к тому же не терплю, когда прислуга путается у меня под ногами.

– Ты просто не можешь позволить себе завести слуг...

– Да, я предпочитаю все делать сам, это вошло у меня в привычку со времен службы в армии. Знаешь, я даже готовить умею.

– Боже, мама была бы в ужасе, если бы услышала это. Кстати, отец рассердится, если не застанет тебя в городе по возвращении.

Монтгомери усмехнулся.

– И чья это будет вина, предатель? Тебе не следовало посылать за ним, так что расхлебывай сам кашу, которую заварил. А сейчас мне пора, я спешу на званый вечер, чтобы хорошенько повеселиться. Я бы прихватил и тебя, но твоей жене наверняка это не понравится. Не жди меня, брат, я вернусь очень поздно.

– Ты пришлешь нам свой новый адрес? – спросил Эндрю, спускаясь за Монтгомери по лестнице.

– Вряд ли. Но я тебе напишу.

Монтгомери не хотел расстраивать брата, но не имел права пускаться в объяснения. Возможно, когда-нибудь, когда Георг станет наконец королем и его любовные похождения останутся в прошлом, Монтгомери сможет поделиться с Эндрю своими злоключениями.

Не успел Монтгомери достигнуть входной двери, как она распахнулась и в дом вошла их сестра Клэр. Это была миниатюрная женщина с пышными каштановыми волосами и темно-зелеными глазами.

– Монти! – воскликнула Клэр, заметив брата, и раскрыла объятия. – Наконец-то! Отец будет очень рад, когда узнает, что ты в Лондоне!

– Мне жаль разочаровывать тебя, но я уже уезжаю.

– А меня почему не обнимаешь? – спросил Эндрю сестру.

– Мы встречались с тобой на прошлой неделе, а этого негодника я не видела несколько месяцев.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Эндрю.

– Спасаясь от папиных придирок по поводу моего семейного положения, – ответила Клэр, снимая причудливую шляпку.

– Я думал, ты рассталась с мужем...

– Да, – перебила она, – это и есть мое семейное положение на сегодняшний день.

– Значит, ты все еще не простила этого мошенника, как ты теперь называешь мужа?

– У меня к нему не осталось ни капли любви.

– Он клянется в своей невинности, Клэр.

Она хмыкнула.

– Он любит клясться в том, что не соответствует действительности. И делает это очень убедительно. Во всяком случае, ему так кажется...

– Ты зря явилась сюда, – предупредил Монтгомери. – Энди послал за отцом и ждет, что он нагрянет утром, прочитав душеспасительную проповедь.

Клэр усмехнулась.

– Пусть уже лучше он прочтет ее тебе, дорогой братец, а не мне!

Монтгомери улыбнулся в ответ.

– Но меня он не застанет, я уезжаю, так что добро пожаловать! Тебя ждут нотации и наставления!

– Это не по-рыцарски с твоей стороны, братец, бросать меня здесь одну...

– У меня нет времени, дорогая, – заявил Монтгомери и, чмокнув Клэр в лоб, направился к двери. – Поговори с Энди, может быть, он скажет тебе что-нибудь путное...

Монтгомери быстро сел в ожидавшую его карету, но все же услышал, как сестра крикнула в открытую дверь:

– Надеюсь, обойдется без скандалов!

Монтгомери закатил глаза. Его братьям и сестрам было нелегко мириться с тем, что он постоянно попадал в какие-то истории. Сегодня вечером к ним прибавится еще одна...

По адресу, который дал ему принц, проходило свадебное торжество. Войдя в дом, Монтгомери едва не рассмеялся. Георг выбрал подходящий момент для провокации – вокруг было много народу, а значит, и свидетелей. Играл оркестр, и на паркете кружились в танце молодые жены. Монтгомери на мгновение задумался: что предпринять? Потанцевать с леди Тайлер или просто поговорить с ней наедине? Впрочем, сначала нужно было найти ее, а вернее, попросить кого-нибудь указать ему на эту даму. В этот момент кто-то взял Монтгомери под руку. Это была Анна Беддоус.

– Где ты пропадал, дорогой, я скучала по тебе, – промолвила она.

Монтгомери был удивлен. Он не видел молодую вдову с прошлого года, когда они закончили свой короткий роман, расставшись друзьями. Из всех его увлечений леди Анна оставила о себе самые хорошие воспоминания. Никаких обязательств, никаких фальшивых заверений в любви, только шутки и секс. Он бы продлил эти отношения, но предпочел остановиться, пока Анна не начала подумывать о более постоянной и крепкой связи.

– Ты прекрасна, как всегда, Анна. Надеюсь, ты все еще потворствуешь своим прихотям?

– Если ты хочешь знать, нашла ли я тебе замену, то отвечу: конечно, нашла. А ты?

– Я скучаю по тебе и нередко предаюсь воспоминаниям.

Она слегка покраснела, но тут же похлопала его по руке сложенным веером, укоряя во лжи.

– Что привело тебя сюда?

– Я ищу леди Тайлер, – ответил Монтгомери. – Ты ее знаешь?

– Еще одно пари?

– Пари? – удивленно переспросил Монтгомери.

– Наверняка именно оно стоит за недавними пересудами о тебе, – промолвила Анна.

Она хорошо знала Монтгомери – и искала объяснения невероятным толкам о его связях с дамами не первой свежести.

– Джентльмены не говорят на подобные темы.

Анна улыбнулась.

– Я и забыла, какой ты галантный.

Монтгомери ухмыльнулся.

– Ничего ты не забыла.

– Да, я ничего не забыла, – согласилась Анна и указала на леди Тайлер.

Он догадывался, что Анна будет жадно наблюдать за ним, и надеялся на это, поскольку злословие было ее коньком. Взглянув на леди Тайлер, Монтгомери был разочарован. Эта дама годилась ему в матери. Он вздохнул. Еще одна нелепая попытка выдать себя за любовника немолодой светской львицы.

Изобразив на лице улыбку, Монтгомери подошел к столику, за которым сидела леди Тайлер с четырьмя подругами. Все дамы были прекрасно одеты. Им еще не подали еду, но рядом стоял слуга, наполнявший бокалы. У дам был скучающий вид. Они знали, что им, вероятно,

не представится случай потанцевать, так как они явились на свадьбу без мужей. Монтгомери подумал, что, возможно, ему удастся развеселить их.

Он поздоровался с дамами, назвал свое имя и, не сводя глаз с леди Тайлер, пригласил ее на танец. Она отказалась, но ее подруги, хихикая, стали уговаривать ее пойти потанцевать. Очаровательно улыбнувшись, Монтгомери повторил приглашение, и леди Тайлер неохотно согласилась. Половина сражения была выиграна, свидетелями шоу были четыре матроны.

– Я здесь для того, чтобы оказать вам услугу, мадам, и не дать разгореться тлеющему пожару, – прошептал Монтгомери, не теряя времени, – я хочу сделать так, чтобы отвести подозрения от вас и принца. Сейчас мы разыграем сцену, о которой потом долго будут судачить в обществе. Новое происшествие затмит те слухи, которые ходят о вас и вашем высокочтимом друге. Вы должны прервать танец, ударив меня по лицу, и заявить друзьям, что я преследовал вас всю неделю и вы, наконец, не выдержали и публично выразили мне протест.

– У нас большая разница в возрасте. Никто не поверит, что вы действительно домогались меня.

– Чушь. Вы все еще красивая женщина, а у меня репутация распутника. Главное, чтобы ваш муж поверил. Если у него останутся сомнения, скажите ему, что я пытался соблазнить вас на пари, которое заключил с приятелями. Говорите ему все что хотите, но убедите его: я потерпел неудачу. Мне бы не хотелось, чтобы за мной погнался с топором еще один разгневанный супруг. Итак, давайте договоримся. Я пытался соблазнить вас, вы отвергли мои ухаживания, ваша добродетель и верность выдержали все испытания. Очень простая тактика, давайте придерживайтесь ее.

– Но Георга видели у моей двери, – прошептала леди Тайлер.

– В таком случае вы можете заявить, что принц явился, дабы лично извиниться за мое ужасное поведение. В конце концов, Георг – друг моего отца.

– И все же ваша тактика здесь не годится, лорд Таунсенд. Я беременна, – произнесла дама, густо покраснев.

Этого Монтгомери никак не ожидал.

– Как я понимаю, не от Георга, – холодно произнес он. – Я точно знаю, что принц навещал вас совсем недавно, и этого времени явно недостаточно для...

Леди Тайлер покраснела еще сильнее.

– Вы правы, не от него.

– Но и не от мужа, не так ли? – догадался Монтгомери.

– Нет, он был в отъезде в течение нескольких месяцев и едва успел вернуться в Лондон.

– Тогда я предлагаю вам немедленно соблазнить мужа.

– Я пыталась, но он больше не испытывает влечения ко мне. Тем не менее вы можете помочь мне в этой ситуации. Мой муж – ревнивец. Если он увидит, что такой красивый мужчина, как вы, увлечен мною, то, возможно, в нем снова вспыхнет страсть и он вернется в мою постель, хотя бы ненадолго. И тогда моя честь спасена!

– Удачи вам, миледи! А теперь вцепите мне щеку, пожалуйста, и изобразите праведный гнев. А я, в свою очередь, прикинусь страшно огорченным.

Глава 4

Монтгомери не ожидал, что под ранним утром Георг подразумевал рассвет. Когда его разбудил слуга и сказал, что карета прибыла, заря только начала заниматься. Впрочем, он собрался в дорогу заранее, на случай если проспит, и уложил чемодан накануне. Встав, Монтгомери быстро оделся. Длинную льняную полоску, которую он завязывал на шее в качестве галстука, Монтгомери пока просто накинул поверх ворота рубашки и не стал зачесывать волосы назад.

Молодой кучер долго закреплял его чемодан на крыше кареты, где было уже так много багажа, что парень едва справлялся со своей задачей.

– В карете так много пассажиров? – спросил Монтгомери.

– Нет, милорд, кроме вас только один.

Нахмурившись, Монтгомери открыл дверцу, чтобы убедиться в этом. Количество багажа сильно удивило его. Внутри горел фонарь, и в его неярком свете Монтгомери разглядел щуплую фигуру человека, скорчившегося в углу под подбитым мехом плащом. Пассажир, очевидно, спал. Монтгомери хотел было захлопнуть дверцу, чтобы разбудить его громким стуком, но передумал. Он сам предпочел бы подремать до восхода солнца.

Монтгомери устроился на противоположном сиденье, используя сложенный плед в качестве подушки. Его терзал один вопрос: кем ему предстояло стать для таинственного визави – телохранителем или нянькой? И какие неприятности мог доставить ему странный спутник, навязанный Георгом? Через некоторое время, когда солнце уже взошло, карету сильно потрянуло на выбоине, и незнакомец едва не свалился на пол.

Из-под соскользнувшего плаща показалась густая золотистая шевелюра, и юное создание выпрямилось на сиденье. Юноша – если это, конечно, было существо мужского пола – был роскошно одет. Монтгомери поразил его высокий накрахмаленный воротник, расшитый драгоценными камнями. Тонкие пальцы были унизаны перстнями. На груди красовался крупный медальон на толстой золотой цепочке. Драгоценности, которыми блистало юное создание, стоили целое состояние. Монтгомери разглядел гладкие щеки цвета слоновой кости, темно-синие глаза и ямочки, которые появились, как только его спутник улыбнулся.

– У вас хорошенькое личико, – подозрительно прищурившись, сказал Монтгомери. – Если вы женщина, я отвезу вас обратно в Лондон.

– Я должен предъявить вам свои мужские причиндалы? – негромко спросил визави.

Это было так неожиданно, что Монтгомери расхохотался.

– Я взгляну на них, когда мы облегчимся у одной из скал. Георг не предупредил меня, что вы столь юны. Есть ли веская причина, по которой он не назвал мне ваше имя и не сказал, кем вы являетесь?

– Что значит «кем»?

– То есть я хотел спросить, не являетесь ли вы одним из внебрачных детей принца? – уточнил Монтгомери.

Юноша в ярости вскочил, но тут же ударился макушкой о крышу кареты. Кучер попридержал лошадей, очевидно думая, что ему велют остановить экипаж. Монтгомери громко приказал продолжать путь и, схватив юношу за руку, усадил его на мягкое сиденье.

– Вам повезло, вы чудом не разбились голову! – сказал он. – Если снова разозлитесь на меня, оставайтесь лучше на месте. И предупреждаю: я не терплю истерик. Так вы не внебрачный сын Георга? Приношу свои извинения за это дерзкое предположение. Но вы для меня – дитя. Принци должен был предупредить меня о вашем возрасте.

– Мне семнадцать, я уже далеко не ребенок, – ответил юноша высокомерно.

– Вот как? Ну, ладно. Давайте познакомимся. Меня зовут Монтгомери Таунсенд. Можете называть меня лорд Таунсенд. А как мне величать вас?

– Можете называть меня «ваше высочество», – сухо ответил юноша.

– Именно так? – с сомнением произнес Монтгомери. – Георг предупреждал, что вы склонны ко лжи. Значит, так, слушайте меня внимательно. Я не собираюсь защищать мальчишку, который носит причудливую одежду и не желает называть мне своего имени. Выкладывайте, кто вы на самом деле?

– Меня зовут Карл Максимилиан Пачали, я седьмой Пачали в нашем роду, унаследовавший трон Фельдланда.

– Э-э, простите...

– Это маленькое королевство рядом с Австрией.

– Впервые слышу, но меня предупреждали, что вы любите врать. Давайте договоримся: вы больше не станете рассказывать мне басен. Я буду звать вас Чарли.

Юноша ахнул:

– Я мог бы обезглавить вас за такую дерзость! Мой отец непременно так бы и поступил! Его слова не произвели на Монтгомери никакого впечатления.

– Вы хотите во всем походить на него, да? Полагаю, он был королем?

Юноша мрачно кивнул.

– Его убили во время восстания, а меня тайно вывезли из страны и спрятали здесь. Мой отец был давним другом отца вашего регента, но сейчас он из-за болезни вряд ли помнит об этом.

– Я не верю ни единому вашему слову, зарубите это себе на носу. Когда вы начнете подробно рассказывать о себе, то непременно запутаетесь в деталях. Поэтому давайте, начинайте! Даю вам несколько минут. Время пошло!

– А зачем мне убеждать вас в чем-то? – спросил Чарли.

– А затем, что я не люблю вранья, – ответил Монтгомери. – Если вы будете вести себя высокомерно, как истинный наследник престола, то вряд ли останетесь незамеченным. Ваш вызывающий вид и поведение бросаются в глаза и непременно привлекут к себе внимание. Так что выкладывайте. Я хочу знать, чего вы действительно стоите. Попытайтесь доказать свою правоту.

– Вы думаете, я собьюсь, когда буду рассказывать о себе?

– Именно так.

Юноша улыбнулся.

– Истину можно забыть, истину можно приукрасить, но суть истины все равно останется прежней. Моя страна богата ресурсами, поэтому Наполеон не обошел ее своим вниманием. Он потребовал, чтобы мы присоединились к его великой армии, когда она двинется в глубь Европы. Мой отец отказался поддерживать этого выскочку, но жители страны боялись, что французский император принесет войну на нашу землю, поэтому они восстали против нас. Отец погиб во время штурма дворца, а меня тайно вывезли из страны. Но у меня все еще много сторонников дома, вот почему повстанцы считают, что провозглашенная ими республика потерпит крах, если я останусь жив. Они полны решимости убить меня и совершили уже несколько покушений.

– Вы знаете, что Наполеон потерпел поражение в прошлом году? – спросил Монтгомери.

– Да, и отправлен в ссылку, но ведь он бежал в начале этого года, чтобы снова взяться за оружие. Я уже готовился к отъезду домой, когда этот коротышка снова взял под свой контроль Францию.

– Сомневаюсь, что новая война будет долгой. У Наполеона нет той поддержки, когда он пытался завоевать всю Европу.

– Я согласен. Но мятежники в Фельдланде боятся потерять власть, поскольку ваш регент потребовал от них восстановить монархию. Он сделал им предупреждение, в его послании это требование было сформулировано красиво, без угроз. Однако все равно оно является мощным стимулом для них убить меня. Я думаю, Георг написал это обращение от отчаяния. Я, наверное, злоупотребил его гостеприимством.

То, что Георг сделал что-то без одобрения министров, было маловероятно. Монтгомери теперь хорошо понимал, почему принц просил его не верить словам юноши, и едва сдерживал смех. И все же Чарли, по всей видимости, действительно был иностранцем. Его легкий акцент свидетельствовал о том, что он родился не в Англии или, по крайней мере, вырос не здесь. А его одежда и манеры говорили о высоком социальном статусе. Георг упоминал о знатном роде своего протеже, о важном политическом значении того поручения, которое он давал Монтгомери, но все это могло быть простым преувеличением, которое принц сделал для пущей убедительности.

Тем не менее жизни юноши действительно могла угрожать опасность. Монтгомери вдруг стало жаль своего спутника, которому приходилось скрываться и, возможно, страдать в столь нежном возрасте.

– Не расстраивайтесь! – сказал он. – Даже вежливая просьба от принца-регента из Англии может дать удивительные результаты, поэтому нам просто нужно сохранить вам жизнь до конца новой войны.

– Значит, вы мне верите?

Монтгомери пристально посмотрел на юношу, прежде чем ответить:

– Мне было любопытно послушать вас, вы сочинили интересную историю, но, прошу вас, не рассказывайте ее больше никому. Очевидно, есть веская причина, заставившая скрывать ваше подлинное имя, Чарли. Но ваша нелепая история никуда не годится. Она, черт возьми, намного хуже, чем правда. Такие бредни не отвлекут от вас внимание, а, наоборот, превратят в живую мишень. Вы меня понимаете?

– Вы просили, я рассказал, – проворчал Чарли.

Монтгомери пристально посмотрел на него:

– Да, я просил вас назвать себя, но что именно вы должны были мне ответить?

Щеки мальчика внезапно покраснели.

– Что я никто и звать меня никак?

Монтгомери покачал головой.

– Нет, вы должны были назвать мне свое вымышленное имя, то, которое стоит в фальшивых документах.

– Мне не сказали ни о каких фальшивых документах. Когда мы уезжали, один из слуг в Карлтон-Хаусе вручил Арло записку.

– Кто такой Арло?

– Наш кучер.

– В таком случае, я поговорю с ним во время остановки.

Чарли театрально вздохнул.

– Похоже, попытка моего бегства слишком поспешно спланирована.

– Возможно, но главное для нас сейчас – секретность, зарубите это себе на носу. Мне поручено доставить вас в безопасное место, где нас никто не найдет, и я это сделаю.

– Мне сказали, что вы военный.

– Был военным.

– И опытный дуэлянт.

– Возможно...

– Значит, вы сможете отстоять меня, что бы ни случилось?

– Мальчик мой, как вы думаете, смогу ли я отбить вас от дюжины головорезов, для которых вы представляете лакомый кусочек?

– Вы имеете в виду людей, которые охотятся за мной?

– Нет, не их и не тех, кто выслеживает меня. Я говорю о бандитах, которые воспримут вас как богатую добычу.

– Мне кажется, я все понял.

– Чертовски вовремя.

Глава 5

Кучер постучал по крыше кареты, и Монтгомери высунул голову в окно:

– В чем дело?

– Два всадника следуют за нами.

Они недалеко отъехали от Лондона, но рассвет уже вступил в свои права. Солнце вставало из-за горизонта, однако на дороге было еще довольно темно, поскольку вдоль нее по обе стороны росли деревья.

– Прибавьте скорость, чтобы посмотреть, как они себя поведут, – велел Монтгомери кучеру.

– Я слышал, на ваших дорогах орудуют разбойники, – сказал Чарли, с любопытством глядя в окно.

– Если бы только это грозило нам, было бы очень здорово. Но у нас обоих есть враги. Что касается разбойников, то сейчас для них неурочное время. На дороге мало путников, в этот час грабители обычно отсыпаются.

– Почему принц-регент назначил вас, человека, у которого есть враги, моим телохранителем? – спросил Чарли.

– Потому что я умею быстро бегать от разгневанных мужей, – пошутил Монтгомери.

В глазах Чарли вспыхнул огонек интереса.

– Вы – повеса? О, в этом мы схожи, я тоже изрядный шалопай! Дамы так и льнут ко мне. Монти усмехнулся.

– А может быть, их привлекаете не вы, а все эти блестящие побрякушки?

Чарли раздраженно отвернулся. Через пять минут Арло снова подал голос:

– Они не отстают от нас, милорд!

– Тогда остановитесь, узнаем, что им надо! – крикнул Монтгомери и, вздохнув, взглянул на Чарли. – Надо выяснить, нужны им вы, или я, или, быть может, только наши кошельки. Нельзя допустить, чтобы эти люди проследили наш маршрут. Оставайтесь в карете, не выглядывайте наружу и укройтесь плащом с головой.

Монтгомери достал из-за пояса пистолеты и, выйдя из экипажа, направил оружие на приближающихся всадников. Издали трудно было понять, что это за люди. На них были одинаковые короткие плащи, черная одежда, напоминавшая военную форму. Но Монтгомери не помнил, чтобы кто-то в британской армии носил черные мундиры. Длинные волосы обоих всадников развевались на ветру.

– Если вы собираетесь ограбить меня, то я просто так не дамся, вам придется хорошенько попотеть, – крикнул Монтгомери незнакомцам, когда те подъехали и остановились в десяти шагах.

Один из преследователей ответил ему на какой-то тарабарщине, и Монтгомери понял: это действительно разбойники. Должно быть, эти двое день и ночь наблюдали за Карлтон-Хаусом, дожидаясь, когда из резиденции выедет неохраняемый экипаж. И хотя Георг дал Монтгомери и его подопечному обычную, ничем не примечательную карету, она все же привлекла внимание разбойников с большой дороги непомерно большим количеством багажа.

Один из всадников выстрелил в Монтгомери, но промахнулся. Монтгомери успел спрятаться за открытой дверцей кареты и выстрелил в ответ. Пуля попала в одного из нападавших, и тот, продолжая кричать на незнакомом языке, упал с лошади. Монтгомери тут же прицелился из второго пистолета во всадника, который лихорадочно пытался перезарядить кремневое ружье.

Но тут из-за деревьев с правой стороны дороги выбежал третий парень, невысокий, в плаще с капюшоном. Размахивая двумя пистолетами, он отчаянно кричал:

– Бросьте пистолеты, или я разоружу вас!

Монтгомери не стал дожидаться исполнения этой нелепой угрозы. Прицелившись, он выстрелил во всадника, который все еще возился с ружьем, и тот тоже упал на землю.

– Я думал, вы не станете убивать этих людей! – заорал парень с пистолетами.

– Ну, если бы я преследовал цель убить негодяев, то так бы и поступил. Однако я всего лишь ранил их, вывел, как говорится, из строя, чтобы они больше не досаждали мне. Будьте так добры, расседлайте их лошадей, а я пока свяжу этих громил ремнями.

Монтгомери мельком взглянул на парня и увидел матовое юное лицо, нижняя часть которого была прикрыта повязанным вокруг шеи желтым клетчатый шарфом. Да это был совсем мальчишка! Зачем он бросился на помощь двум разбойникам? Монтгомери слегка опешил. Может быть, Георг потешался над ним? Разыгрывал злую шутку? Парнишка послушно направился к лошадям, а Монтгомери подошел к первому раненому. На одной штанине у него выступила кровь, он все еще изрыгал невнятные проклятия.

– Ты хочешь, чтобы я заткнул тебе рот? – с угрозой спросил Монтгомери, оттаскивая громилу с дороги.

И тут его глаза расширились от изумления. Он заметил прячущегося за деревьями большого белого зверя, ноги которого были покрыты длинной шерстью.

– У вас чертовски волосатая лошадь, юноша, – сказал Монтгомери, не в силах отвести глаз от необычного животного.

– Мой конь великолепен, не правда ли? Я дал ему имя Снежный Король, но зову просто Снежком.

– Я рад, что вы не называете его Королем, иначе я счел бы это оскорблением его величества, – раздался голос Чарли.

Монтгомери оглянулся и увидел, что его подопечный вопреки приказу вышел из кареты.

– Я просил вас оставаться на месте. Разве не так? Почему вы ослушались?

– Потому что опасность миновала и мне нужно размять ноги.

– В таком случае снимите мой чемодан, достаньте из него два кремневых ружья и прикончите этих парней.

Зрачки Чарли расширились, как у совы.

– Я все понял, – произнес он и с этими словами снова исчез в карете.

– Слишком поздно, мой мальчик! – крикнул ему вслед Монтгомери.

Тем временем раненый не умолкал, он продолжал бормотать что-то на непонятном языке. Обернувшись, Монтгомери увидел, что громилы пытаются сесть, пристально глядя вслед Чарли. Нахмурившись, Монтгомери достал из кармана носовой платок и заткнул рот разбойнику.

Юноша в плаще бросил ему под ноги седло.

– Вы же сказали, что свяжете их! А вместо этого затыкаете пленным рты! – с упреком промолвил он.

– Да, я сейчас свяжу их. Надеюсь, мы будем уже в Портсмуте к тому времени, когда эти негодяи очухаются и смогут снова сесть на лошадей.

– Если вы действительно направляетесь в Портсмут, то выбрали не ту дорогу.

Монтгомери закатил глаза. Оба мальчишки, похоже, были всезнайками! Он не собирался объяснять незнакомцу, закутанному в клетчатый шарф, что сбивал с толку преследователей. Всадники, которые напали на них, не говорили по-английски, но это не означало, что они не знали названия английского порта на южном побережье. Возможно даже, они попали в Англию, прибыв в этот самый порт на корабле.

Снимая ремни с седла, Монтгомери краем глаза видел, что парень ждет ответа.

– Мне нужно сделать еще несколько остановок, прежде чем повернуть на юг, – промолвил он.

– А почему юноша, который путешествует с вами, принял кличку Король за оскорбление? Монтгомери стиснул зубы, напомнив себе, что дети от природы любознательны. И все же он должен был прекратить бесконечный поток вопросов.

– Мой подопечный бредит, воображая о себе всякие нелепости. Я не обращаю на это внимания. А теперь моя очередь задавать вопросы. Мне показалось, что ты упал с лошади, когда начали стрелять? Это так?

– Я спал на спине Снежка, там гораздо теплее и мягче, чем на твердой земле.

– Еще один фантазер на мою голову!

Засмеявшись, Монтгомери связал ноги разбойнику, который продолжал что-то бормотать себе под нос.

– Посмотрите на моего Снежка. У него очень широкая спина, а я маленький и худой.

– Так почему же ты лег спать так близко от дороги, если не хотел, чтобы тебя беспокоили?

– Ночью здесь было тихо, но я боялся проспать, поэтому решил, что движение, которое начнется на дороге рано утром, разбудит меня. Но я, конечно, не ожидал, что услышу пистолетные выстрелы.

– Если ты едешь в Лондон, то это близко, город находится всего лишь в часе езды отсюда.

– Знаю. Я там был, но мне не понравилось, и я уехал.

Монтгомери наконец оторвался от своего занятия.

– Что значит «не понравилось»?

– Там слишком много народа, слишком много дыма и копоти, и все смотрели на меня так, словно никогда раньше не видели живой лошади. Мне потребовалось почти два часа, чтобы смыть всю сажу со Снежка.

– Ты приехал в город верхом на огромной лошади, настоящем великане. Неудивительно, что люди пялились на тебя. Такие животные обычно используются для тягловой работы, их называют тяжеловозами.

– Отцом Снежка был тяжеловоз породы шайр, а матью – шотландская кобыла, выведенная в округе Клайдсдейл. Правда, она тоже была крупной.

Монтгомери внимательно посмотрел на незнакомца. Одежда парня была дорогой: отлично сшитый сюртук, начищенные ботинки, длинные брюки, темно-коричневый плащ с капюшоном, надвинутым на лицо. Никакого галстука, только тонкая полотняная рубашка, вероятно, застегнутая на шее под большим клетчатым шарфом. У парня было правильное четкое произношение, должно быть, он получил неплохое образование, но его голос звучал довольно грубо. Наверное, он ломался, парень был в том возрасте, когда из юноши превращаются в мужчину.

– Ты не похож на оборванца, – заметил Монтгомери. – Почему юноша из состоятельной семьи путешествует один? Или ты украл эту одежду?

– На самом деле я не один, но не просите меня ничего объяснять.

Монтгомери нарочно задал вопрос, который должен был обидеть парня и заставить его ускакать в сильном раздражении, что предотвратило бы дальнейшие расспросы. Но юноша не спешил уезжать. Он отвернулся от Монтгомери, чтобы скрыть от него свои эмоции. Впрочем, это было нетрудно, поскольку большую часть его лица закрывали капюшон и шарф.

– Ты считаешь спутником свою лошадь? – спросил Монтгомери. – Или у тебя есть воображаемый приятель? У моей сестры Клэр как-то был подобный друг, и она заставляла всех нас пить с ним чай. Даже отец потакал ее фантазиям. Но через два месяца она помирилась с нашей сестрой Эвелин, с которой была в ссоре, и больше никогда не упоминала о незримом друге.

Почему, черт побери, он рассказал эту историю незнакомому парню? Чтобы загладить нанесенную обиду? Юноша ничего не ответил, он седлал своего огромного коня и приторачивал седельные сумки с вещами. Монтгомери вдруг пришло в голову, что еще один спутник, примерно одного возраста с его подопечным, может стать неплохой маскировкой. Парень, как

и они, ехал из Лондона и мог бы согласиться присоединиться к их маленькой группе, если его об этом попросить. Но в таком случае, лучше не задирайте его.

Монтгомери подошел ко второму разбойнику – тому, который все это время хранил молчание. Он ударился головой, упав с лошади, и лежал без сознания. Пуля задела его левое плечо. В том месте, куда она попала, была порвана куртка. Связав негодяя, Монтгомери оттащил его с дороги туда, где сидел его товарищ, пытавшийся освободиться. Монтгомери вынул кляп из его рта, и снова услышал сердитую тарабарщину, она полилась из уст разбойника неостановимым потоком. Монтгомери решил увести лошадей, на которых прискакали бандиты, и заглянуть в их седельные сумки. В любом случае, эти парни вряд ли догонят карету.

Монтгомери направился обратно к дороге, но остановился, увидев, что юноша в плаще собирается садиться в седло. Интересно, как он это делает? Его лошадь была поистине гигантских размеров. Шайры считались самыми высокими лошадьми в мире, и Снежок был из их числа. Но юноша, несмотря на небольшой рост, с легкостью справился со своей задачей. Подпрыгнув, он ухватился за луку седла, подтянулся и просунул ногу в стремя.

– Ты все еще растешь, – сказал ему Монтгомери, – я думаю, тебе нужна лошадь более подходящего размера.

– Мне нравится вид отсюда, – сказал юноша, гордо восседая на высоком белоснежном жеребце.

Монтгомери подавил смех, наблюдая, с каким пренебрежением заносчивый мальчишка смотрит на него сверху вниз. На его губах наверняка блуждала презрительная усмешка, но она пряталась за шарфом.

– Кроме того, мою лошадь можно использовать в качестве дополнительного оружия, если понадобится, – добавил юноша. – Снежок, не задумываясь, атакует другую лошадь, чтобы сбросить седока. В былые времена из него вышел бы великолепный боевой конь.

– Ты знаешь историю?

– Я много чего знаю.

Юноша направил Снежного Короля к дороге. Длинная шерсть на ногах лошади колыхалась при каждом шаге. Монтгомери последовал за ними.

– Мне следовало бы отвезти разбойников в первый же город и сдать властям, обвинив их в попытке ограбления. Но они не говорят по-английски, и разбирательство займет слишком много времени. – Монтгомери бросил взгляд на карету, в набитом до отказа багажном отделении не было места для двух связанных злодеев. – Значит, тебе не приглянулся Лондон... И куда ты теперь держишь путь?

– Куда глаза глядят.

Монтгомери поднял бровь, уловив, что эти слова были произнесены раздраженным тоном. Он вовсе не пытался изменить мнение парня о столице, которую любил. Честно говоря, этот несмышлениш, восседающий верхом на гигантском коне и размахивающий пистолетами, казался ему забавным, в отличие от Чарли, который по большей части раздражал.

– Если хочешь, можешь присоединиться к нам. Чем больше людей в отряде, тем безопаснее путь.

– У меня нет желания ехать на юг.

– Значит, ты готов отправиться куда угодно, только не на юг? Но мы тоже держим путь вовсе не в Портсмут. Я просто хотел пустить грабителей по ложному следу. Так что мое предложение остается в силе. Мы держим путь на север и, возможно, еще столкнемся с разбойниками. Кстати, на одиноких всадников они тоже охотятся.

– В таком случае им не поздоровится.

– Да? Ты уверен?

Юноша проигнорировал его вопрос и вдруг заорал во всю глотку:

– Вообще-то ехать с вами – неплохая идея!

– Говори тише, черт побери, – зашипел Монтгомери. – Ты перебудешь всю округу, если она уже не проснулась от выстрелов!

– Я дал понять своему воображаемому другу, что продолжу путь в хорошей компании, – объяснил юноша.

– Неужели? – Монтгомери огляделся вокруг и, никого не заметив, фыркнул. – Если хочешь, можешь сесть в карету.

– Нет, я буду сопровождать вас верхом на Снежке. Грабители решат, что я – охранник, и это отпугнет их.

Монтгомери подумал, что вообще-то в охранники не берут такую мелюзгу, но не стал возражать.

– Как хочешь, но сегодня, вероятно, пойдет дождь. В конце концов, это Англия.

Глава 6

Ванесса знала, что совершает ошибку, соглашаясь ехать с красивым мужчиной, экипаж которого подвергся нападению. Ее охранники, которым она не разрешала приближаться, будут раздосадованы этим обстоятельством. Но интригующая встреча с пассажирами кареты была первым волнующим приключением за время ее путешествия, которое до этого протекало скучно и однообразно.

Громким криком она уведомила охрану о том, что решила следовать за экипажем и его пассажирами. Это был глупый, но действенный способ общения, и Ванесса не сомневалась: охранники правильно истолковали ее крики.

За два дня до отъезда из Шотландии в дом ее отца прибыли братья, два огромных горца, похожие на злобных медведей. Ванесса редко спорила с отцом, но на этот раз не стерпела. Он нанял братьев в качестве охраны, и они должны были сопровождать Ванессу до самого дома ее матери в Чешире. Ванесса была уверена: она сможет защитить себя сама и не нуждается в охране.

– Я не сомкну глаз от беспокойства, – заявил отец, – если не буду знать, что ты находишься под надежной защитой. В дороге может всякое произойти.

В конце концов Ванесса согласилась, но с условием, что горцы будут в течение дня держаться от нее на расстоянии, а ночью вести себя тихо и скромно.

Когда карета тронулась, Ванесса прищипнула Снежка и взглянула на деревья справа, отыскивая своих охранников или хотя бы промельк яркой клетчатой ткани их одежды. Но не заметила ни единого признака их присутствия. И тут она вспомнила, что охранники переоделись, как только пересекли границы Англии, на них больше не было традиционных клетчатых килтов. В Шотландии она любовалась прекрасными мускулистыми телами молодых горцев и ничего не имела против их национальной одежды. Однако Уильям не хотел, чтобы спутники его дочери привлекали к себе лишнее внимание, и приказал им переодеться. Возможно, Ванесса чувствовала бы себя неплохо в компании молодых горцев, но ей хотелось совершить это путешествие самостоятельно. Она ведь в последний раз наслаждалась вкусом свободы и независимости, зная, что скоро попадет под жесткий контроль матери. Охранники исполняли все ее желания и не были Ванессе в тягость. Но она решила проделать путь по Северной дороге до поворота на запад, в Чешир, с новыми знакомыми, пассажирами кареты.

Ванесса невольно улыбнулась, вспомнив о смешном юноше, ехавшем в карете. У него были необычайно длинные, вьющиеся, золотистые волосы, которым могла бы позавидовать любая женщина. Причем эти волосы не были собраны в хвост, как подстриженные пряди самой Ванессы. Одежда парня поразила ее своей аляповатостью. Она сразу решила, что он нацепил фальшивые драгоценности. Сопровождавший юношу молодой мужчина был одет как лорд, в темно-серый плащ и синий сюртук. Но, как ни странно, на нем не было галстука. Правда, Ванесса мельком заметила полоску льняной ткани на его шее. Возможно, это и был еще не завязанный галстук. Вообще-то большинство джентльменов не показывались на людях без этой детали одежды.

У ехавшего в карете молодого мужчины были длинные темно-каштановые волосы, которые он, в отличие от Ванессы, не завязывал в хвост. Ванесса заметила, что на солнце они отливают красноватой медью. У него был волевой подбородок, узкий нос и изумрудного цвета глаза. Ванесса с трудом отводила от красавца взгляд и краснела всякий раз, когда ловила себя на том, что разглядывает его. Возможно, всему виной было их с отцом уединенное существование в горах. Впрочем, они нередко выезжали во Фрейзербург. Тем не менее факт оставался фактом: впервые в жизни Ванесса встретила настолько привлекательного мужчину, что он заставил ее

задуматься о романе или даже о замужестве. Она громко рассмеялась. Что за вздорные мысли лезли ей в голову!

Она слишком много времени проводила в одиночестве, вот в чем было дело. Ей не хватало хорошего собеседника. Надо было просто сесть в карету и поболтать со спутниками! Ванесса подъехала ближе к открытому окну, чтобы заговорить с пассажирами, но тут стала невольной свидетельницей конфиденциального разговора.

– Имена, которые мы обнаружили в этой записке, не так уж и плохи, – произнес мужчина. – Имя «лорд Монтегю Хук», пожалуй, не очень-то подходит мне, но, по крайней мере, меня можно будет по-прежнему звать Монти. Это уже хорошо. А тебя, мой друг, зовут лорд Чарли Бейтс, так что это судьба: тебе придется научиться откликаться на имя Чарли. О, я понимаю шутку Георга, он придумал говорящие фамилии: Хук и Бейтс¹, тонкий юмор принца! Хозяевам дома, в котором мы остановимся, не следует ничего рассказывать о себе...

– Но почему?

– Потому что наш приезд должен остаться тайной. Хозяева знают об этом и принимают нас по просьбе регента, оказывая ему услугу. Любой подданный готов выполнить просьбу Георга вне зависимости от того, станет ли он когда-нибудь королем или нет.

Раздался смех.

– Я тоже выполняю поручения регента, нравится мне это или нет, – продолжал сидевший в карете джентльмен. – Тем не менее из-за твоего грандиозного гардероба нам все же придется как-то объясниться с хозяевами дома...

Ванесса была удивлена тем, что пассажиры кареты лично знакомы с принцем-регентом. Но почему они скрывают свои настоящие имена? Может быть, эти двое выполняют секретные поручения властей? Теперь путешествие Ванессы никто не назвал бы скучным!

– Нам придется как-то объяснить твое райское оперение, – продолжал джентльмен. – Может быть, такая манера одеваться – это своеобразный протест? Предположим, родители не уделяли тебе должного внимания, от чего ты сильно страдал. Они жили в Вене, вращались в светском обществе, а тебя оставили дома на попечении слуг. Родители не приезжали даже в день твоего рождения, это заставляло их испытывать вину перед тобой. Они осыпали тебя деньгами, дабы заглушить чувство вины, а ты, кипя от ярости, тратил эти деньги на нелепые наряды. Ну, как тебе такая версия? Слишком близка к истине?

– Делайте что хотите, но я не люблю врать, – раздраженно заявил Чарли.

– Неправда, ты обожаешь врать. Я сам в твоём возрасте, как и мои братья и сестры, врал направо и налево.

– Вам повезло, у вас есть братья и сестры...

– А у тебя их нет?

– Нас было четверо в семье, но выжил только я один.

– Ну, я бы не сказал, что мне повезло. Иметь много братьев и сестер – это не всегда благо. Я младший среди них, и меня часто просто не слышат. Ты понимаешь, что я хочу сказать?

– Нет.

– Самого маленького птенца часто заклеивают или выбрасывают из гнезда. Младших игнорируют, а порой затирают. Кстати, забыл тебя спросить: ты рад, что у тебя теперь появился товарищ для игр?

– Короли не играют, – заявил Чарли тоном, в котором слышалось то ли негодование, то ли укор.

– Мы сейчас одни, – резко ответил джентльмен по имени Монти, – поэтому прекрати нести чепуху о своем королевском происхождении и не заставляй меня повторять это снова! Не растрачивай попусту свой актерский талант!

¹ «Крючок» и «Наживка» в переводе с английского. – Прим. перев.

Последовало молчание, и Ванесса представила, как двое пассажиров в карете сердито смотрят друг на друга. Кто же из них был прав: юноша, который утверждал, что он монарх, или джентльмен, не веривший ни одному его слову? Ванесса мысленно приняла сторону Монти, ведь настоящий правитель вряд ли отправился бы в путешествие без солидной охраны.

Ванесса попридержала коня, чтобы пропустить карету вперед. Сейчас она не могла заговорить с пассажирами, ведь они могли подумать, что она подслушивала их разговор. И оказались бы правы! Во всяком случае, Ванесса убедилась, что ей действительно повезло: она столкнулась со знакомыми регента, которые, очевидно, выполняли некую тайную миссию. Ее наверняка ждали приключения, о которых она расскажет сестрам по возвращении домой.

Пожалуй, поездка в Лондон была не такой уж плохой идеей! Если бы Ванесса не вернулась в столицу, решив навестить резиденцию отца, прежде чем отправиться дальше в Чешир, то не встретила бы с этой странной парочкой. Однако Лондон разочаровал ее. Ванесса не видела смысла в этом массовом полонничестве во время светского сезона. В городе было ужасно душно, у Ванессы болели глаза от смога, на переполненных людями и повозками улицах и площадях царил давка. К тому времени, когда Ванессе и ее охранникам удалось выехать из города, уже стемнело и было слишком поздно искать гостиницу, поэтому они спали под открытым небом – впервые с тех пор, как пересекли границу.

Может быть, с новыми спутниками Ванессе будет веселее? Мысль о предстоящей встрече с родительницей она упорно гнала. И мать и дочь были людьми крайне вспыльчивыми. Мать наверняка обвинит Ванессу в том, что та встала на сторону отца и бежала с ним в Шотландию. Но и дочь могла предъявить матери суровые обвинения; она знала, что именно Кэтлин Блэкберн была виновата в крахе их семьи.

Глава 7

– Как прикажешь тебя называть? – спросил Ванессу Монти, выходя из кареты.

Ванесса уже спешила и повела Снежка пасть на зеленую травку. Взглянув на Монти, она была очарована красноватыми бликами, игравшими в его густых каштановых волосах.

– Несси, – выпалила она и тут же, одумавшись, добавила: – Это сокращенно от имени Нестор.

– Не намного короче, всего на одну букву, – заметил Монти.

Не в силах отвести взгляда, Ванесса смотрела, как он, откинув назад длинные каштановые волосы, сел на одеяло, которое кучер расстелил на траве.

– Если вам не нравится мое имя, то тогда никак не обращайтесь ко мне, – обиженно сказала она.

– Если ты не против, я буду называть тебя Несс, это короче, чем Нестор и Несси.

У нее было чувство, что ему все равно, нравится ей это имя или нет.

– Как вам будет угодно. А как зовут вас и вашего спутника?

– Юношу зовут Чарли, – ответил он. – А меня друзья и родные называют Монти.

Ванесса знала, что это ложь. Она слышала, как пассажиры в карете говорили о новых именах, на которые были выписаны фальшивые документы. Ванесса надеялась в ближайшее время узнать, почему эти люди не могут использовать свои настоящие имена и куда они направляются.

Они остановились у дороги, чтобы поесть и дать отдых лошадям. Неподалеку от обочины рос одинокий раскидистый дуб, а дальше тянулись луга, за которыми вдаль виднелось несколько ферм. И больше – ни одного дерева. Ее охранники вынуждены были держаться на значительном расстоянии, и это им вряд ли нравилось. «Ничего, – подумала Ванесса, – пусть привыкают». На пути в Чешир встречалось мало лесов, и это могло стать проблемой и для нее самой.

По дороге она свернула в рощицу, чтобы облегчиться, а потом галопом догнала экипаж. Пассажиры не заметили этого, но кучер оглянулся и с удивлением взглянул на странного попутчика.

Ванесса удобно устроилась и, сев напротив Монти, скрестила ноги. Кучер поставил на одеяло большую корзину со съестными припасами. Чарли куда-то ушел и долго не возвращался.

Монти некоторое время внимательно разглядывал Ванессу. Это был дерзкий взгляд, от которого ей стало не по себе. Несмотря на то, что они сидели под тенистым дубом, здесь было достаточно светло в ясный солнечный день, и он мог видеть то, что Ванесса пыталась скрыть от взгляда посторонних. Она еще до привала сняла шарф, и теперь жалела об этом.

– Ваш подопечный куда-то пропал, – заметила Ванесса.

– Нет, он здесь, – возразил Монти и кивнул в сторону луга.

Обернувшись, она увидела, что юноша прогуливается по лугу, разминая ноги. Ванесса с сожалением подумала, что нужно было присоединиться к Чарли, своему сверстнику, а не сидеть здесь под взглядом изумрудных глаз этого проницательного джентльмена.

– Я серьезно отношусь к своим обязанностям опекуна, – заявил Монти, – и не спускаю глаз с Чарли.

Странно, но Ванессе показалось, что он не спускает глаз с нее, а не со своего подопечного. Но она не стала спорить с Монти, а тем более спрашивать, что такого интересного обнаружил он в ней.

– А зачем вы украли лошадей? – спросила Ванесса, меняя тему разговора.

– Украл у грабителей, которые хотели обокрасть нас? Это не кража, а скорее правосудие, не так ли?

– Ну, если вы так считаете...

– Если начистоту, то я увел лошадей из осторожности. Я не хотел, чтобы бандиты слишком быстро нашли их и попытались догнать нас, несмотря на полученные раны. Теперь мы можем менять лошадей в пути, хотя этот ваш огромный зверь, вероятно, не знает устали и мог бы тащить карету до самого места назначения.

– Снежок был рожден тяжеловозом, но никогда не ходил в упряжке. Поэтому я против того, чтобы он тащил карету. Куда вы едете?

– О, мы направляемся в одно поместье на северном побережье. Его хозяева пригласили нас погостить месяц-другой. Уверен, они не будут возражать, если я представлю тебя как третьего гостя.

– Вы забыли Арло, – промолвил Чарли.

Сев на одеяло, он потянулся к корзине со съестными припасами.

– Арло может вернуться в Лондон, как только мы доберемся до места, – ответил Монти.

– Нет, не может, – заявил Чарли.

Ванесса заметила, что юноша снял большую часть украшений, вероятно, по настоянию Монти. Драгоценности действительно бросались в глаза, как, впрочем, и чудесные золотистые волосы юноши, избавиться от которых было гораздо труднее.

– Он не так уж красив, – услышала она голос Монти, который заметил, что ее взгляд прикован к Чарли.

Чарли тут же обиженно посмотрел на опекуна. Ванесса засмеялась.

– Может быть, – промолвила она, – но его волосы достойны восхищения.

– Это правда, – согласился Монти и повернулся к Чарли: – Нам нужно раздобыть для тебя капюшон, мой мальчик. Если у тебя есть что-то подходящее в сундуках или чемоданах, то доставай. В противном случае я попрошу Арло остановиться в ближайшем городе, чтобы купить для тебя плащ с капюшоном.

– Вы думаете, Арло простой кучер? – сказал Чарли. – Ошибаетесь! Арло – мой слуга с самого детства, со дня рождения.

Монти вздохнул.

– В таком случае спроси его, доберемся ли мы до гостиницы засветло.

– Он этого не знает, потому что никогда раньше не выезжал из Лондона.

– О чем, черт возьми, думал Георг, назначая его в качестве нашего кучера? – возмутился Монти.

– У Арло есть карта.

Монти что-то пробурчал себе под нос. Ванесса едва сдержалась, чтобы не рассмеяться.

– Похоже, вы совсем недавно стали опекуном Чарли, – сделала она резонный вывод.

– До этого я был его заочным опекуном, – буркнул Монти.

Ванесса решила не развивать дальше эту тему.

– В Англии трудно заблудиться, если ты находишься на дороге, – продолжала она. – Ведь дороги ведут к людям, а у людей можно спросить, как добраться до того или иного места.

– Большое спасибо, Нестор, за информацию, которая мне и без тебя известна и которая ни черта не поможет, если мы не встретим людей. Или, может быть, тебе известно, далеко ли до гостиницы?

Ванессу оскорбил саркастический тон Монти. Если бы она не была голодна и у нее не текли слюнки от ароматов, исходящих от корзины, то девушка встала бы и ушла. «Какой нетерпеливый человек», – подумала она. Подобное качество могло быть одновременно и опасным, и забавным. Чем дольше она наблюдала за Монти, тем больший интерес он у нее вызывал.

Неужели этот господин настолько привык получать все сразу и сейчас, что становился язвительным и вспыльчивым, как только ему отказывали в чем-то? Но это же так глупо!

Внезапно до ее слуха донесся стук копыт. К ним приближался всадник.

– Вы можете расспросить вон того человека, – указав большим пальцем в сторону дороги, промолвила Ванесса. – Но я и без расспросов скажу, что если вы не задержитесь здесь надолго, то до темноты доберетесь до постоянного двора.

Монти приподнял бровь.

– Ты приехал в Лондон с севера, не так ли?

– Так.

– А ты не мог просто сказать, что знаешь эти края?

Ванесса усмехнулась.

– Мы со Снежком не знали проблем с ночлегом.

Монти взглянул вверх ее головы на белоснежного великана.

– Однако, как видно, ты не торопишься домой, раз согласился тащиться с нами, хотя на таком скакуне мог быстро достигнуть цели?

Судя по всему, Монти хотел выведать у нее, куда она направлялась. Однако Ванесса не собиралась посвящать его в свои планы.

– Вы интересные попутчики, – сказала она, – а я устал от монотонности долгого пути.

– Меня еще никогда не называли интересным, – заметил Чарли высокомерно и бросил салфетку на колени.

– Это уж наверняка! – смеясь, воскликнул Монти, а потом добавил: – Но уверяю тебя, Несс, в нас нет ничего примечательного, мы обычные люди, странствующие по дорогам Англии.

«Снова лжет», – подумала Ванесса. Монти, конечно же, не знал, что она подслушала его разговор с Чарли. Ванесса не сомневалась: эти двое определенно что-то скрывают. Впрочем, и у нее была своя тайна.

Чарли передал Ванессе еду. Ее было много, и она оказалась изысканной, прямо-таки королевской. В корзине лежали несколько сортов сыра, незнакомые Ванессе фрукты, перевязанные лентами сэндвичи, кусочки жареного цыпленка, кожа которого была так хорошо поджарена, что аппетитно хрустела, когда ее надкусывали.

Ванесса догадалась, что провизию приготовили на кухне принца-регента, но сделала вид, что не знает этого.

– Интересно, кому мы обязаны столь роскошным пиром? – невинно спросила она.

– Вряд ли эту трапезу можно назвать роскошной, если вы привыкли, что на стол обычно подают не меньше десяти блюд из лучшего мяса с изысканными соусами, – надменно промолвил Чарли. – Английская стряпня бледнеет по сравнению с кухней...

– Мы все поняли, мой мальчик, – перебил его Монти. – Тебе не хватает твоего шеф-повара. В следующий раз возьми его с собой. Я не сомневаюсь, он сумеет приготовить замечательные блюда на костре.

Чарли взглянул на него с упреком и повернулся к Ванессе:

– Скажи, малыш, ты англичанин?

Она на мгновение онемела. Мальчишка, который на вид был моложе ее, обращался к ней подобным образом.

– Почему ты спрашиваешь? Разве я плохо говорю по-английски? – придя в себя, спросила девушка.

– Я тоже хорошо говорю по-английски, но я не англичанин, – заявил Чарли.

– Неужели? – удивленно промолвила Ванесса и, заметив, что Монти пронзил неподобающим взглядом, добавила: – Вообще-то у тебя есть небольшой акцент.

– У тебя тоже, – вмешался Монти. – Ты – шотландец?

Она усмехнулась.

– Немного по крови, но я англичанин по рождению и воспитанию. Последние шесть лет я провел в Шотландии, отсюда и выговор.

– Что ты там делал? – спросил Монти.

– Жил у родственников, – ответила Ванесса и откусила большой кусок сэндвича, чтобы больше ничего не говорить.

Ей хотелось насладиться восхитительной едой, но Монти продолжал буравить ее внимательным взглядом. Закончив трапезу, Ванесса поспешно встала и пошла кормить Снежка фруктами, пока ее спутники наслаждались едой.

И тут вдруг кто-то неслышно подошел сзади и положил ей тяжелую руку на плечо. Ванесса замерла.

– Я ничего не скажу своему подопечному, пока он сам не догадается, – раздался негромкий голос Монти у нее за спиной, – но сам-то я давно понял: ты не парень, а девка. И плохая актриса. Если хочешь прикинуться мальчишкой, сделай накладные плечи и замажь пылью яркий румянец на щеках!

Ванесса тихо зарычала, повернулась и ударила его кулаком в живот. От сильного удара ее запястье пронзила острая боль, но она не обратила на это внимания. Ей было приятно слышать свист, с которым Монти выпустил воздух из легких. Он согнулся пополам и схватился за больное место.

– Тупой идиот! – напустилась она на него. – Как вы смеете называть меня девкой? Протрите глаза!

Монти выпрямился.

– Я не в первый раз ошибаюсь. Я и своего подопечного сначала принял за девчонку, когда увидел его милостивое личико, но он предложил показать мне свои причиндалы.

– Мне нужно было хвататься за пистолет, а не орудовать кулаком! Вы назвали меня девкой! Есть оскорбления, которые нельзя стерпеть! Мы расстаемся...

– Стой! – вскричал Монти, пытаясь остановить Ванессу, которая уже вскочила в седло. Ему удалось стащить ее на землю.

– Прости, но, наверно, я не первый, кто делает подобное предположение, учитывая...

– Учитывая что? – воскликнула Ванесса. – Договаривайте!

– Учитывая твои узкие плечи и талию, гладкие щеки цвета слоновой кости и этот капюшон, который ты постоянно надвигаешь на лоб, как будто хочешь скрыть лицо. Я понимаю, ты еще слишком молод, чтобы отрастить бороду, но, по крайней мере, послушай меня и испачкай лицо грязью. Это позволит тебе снять накидку.

– Я не прячу лицо. Капюшон защищает меня от ветра, когда я еду верхом.

– Но сейчас ты на привале! – Тон Монти становился все более шутливым. – Если ты боишься, что тебя в дороге кто-то узнает, тогда продолжай в том же духе, парень, и прими мои извинения. Я сам скрываюсь от врагов, поэтому не мне упрекать тебя в опасливости. Если хочешь, оставайся с нами. Чем больше нас, тем лучше. Мы сможем дать отпор недругам. Ты же умеешь обращаться с пистолетами, не так ли? И не забывай, что ты находишь меня интересным, а значит, не прочь пообщаться.

Он что, шутит?

– Вас обоих! – крикнула вслед ему Ванесса.

Монти вернулся к Чарли, чтобы закончить обед. Ванесса надеялась, что убедила его. Впервые за время путешествия кто-то усомнился в ее принадлежности к мужскому полу. Впрочем, Ванесса до сих пор не встретила ни одного попутчика, с которым бы ей хотелось поговорить или разделить трапезу. А вот Монти и Чарли вызвали у нее живой интерес. Жаль, что Монти рассекретил ее, видно плоховато ей удалась роль парня. Но вот ее подлинного имени

спутники все равно не узнают. Через несколько дней они расстанутся, и она больше никогда не увидит их.

В мужском облике было удобнее и легче путешествовать, поэтому Ванесса решила не менять его. Она не собиралась рассказывать спутникам о себе, ведь и сами они скрывали настоящие имена. Она признавала правоту Монти. Осторожность – превыше всего, никто не должен рассмотреть ее женственного лица.

Ванесса наклонилась и набрала горсть сухой земли, но тут же, выпрямившись, высыпала ее и засмеялась. Нет, она не будет пачкать лицо грязью даже в целях безопасности. Это было бы уже слишком! Вздохнув, она снова повязала шарф вокруг шеи.

Глава 8

К вечеру они добрались до постоялого двора «Летящая карета». По дороге Арло ненадолго остановился в маленьком городке и купил Чарли плащ с капюшоном. Он был простым и невзрачным, из коричневой шерсти, но скрывал красивые золотистые локоны юноши и его расшитый драгоценными камнями воротник. На Арло был точно такой же плащ. «Неужели слуга надел его в знак солидарности со своим хозяином?» – удивилась Ванесса. В любом случае, теперь она чувствовала себя комфортнее, поскольку была не одна в капюшоне.

По пути на юг Ванесса не раз останавливалась на постоялых дворах компании «Летящая карета», главная контора которой находилась в Манчестере. Компания построила многочисленные гостиницы вдоль дороги, ведущей в столицу, чтобы обеспечить пассажирам комфортное путешествие из Манчестера в Лондон, которое обычно длилось три с половиной дня. Однако Ванессе и ее спутникам не повезло. За час до их прибытия на постоялом дворе остановился дилижанс и высадил много пассажиров, которые решили заночевать в гостинице. Свободными оставались только две комнаты.

Монти, конечно же, сразу снял их, однако Ванессе не понравилось, когда он сказал Чарли:

– Ты с Арло займешь одну комнату, а мы с Нестором переночуем в другой.

– Вы же говорили, что не спускаете глаз с подопечного, – напомнила Ванесса.

– Мы с Чарли обсуждали этот вопрос в карете. Он выразил твердое желание жить в одной комнате со своим слугой, и поскольку я займу соседний номер, а хозяин постоялого двора заверил, что двери гостиницы будут закрыты до утра, я решил исполнить желание Чарли и тем самым загладить свою вину.

– Вину? Чем вы провинились перед ним?

– Если бы ты слышал его сетования по поводу того, что из-за меня он вынужден носить шерстяной плащ с капюшоном, ты бы не задавал таких вопросов. Чарли думает, что шерсть носят только овцы, а людям это не свойственно.

Ванесса рассмеялась, хотя на душе у нее кошки скребли. Монти, похоже, все еще подозревал в ней женщину и проверял ее. Чуть раньше, когда карета остановилась, он окликнул Ванессу:

– Иди сюда, Несс!

Он как будто ожидал, что она присоединится к нему и Чарли, чтобы облегчиться за одним из деревьев.

Однако Ванесса собиралась углубиться в рощицу, которая росла неподалеку.

– У вас там тесно, я найду другое дерево! – крикнула она.

– Стесняешься своего размера? – сострил Монти.

Ванесса, к счастью, в свое время прочитала книгу по анатомии, которую дал ей один из учителей, и ей не пришлось спрашивать, что Монти имел в виду.

– Считайте, что попали в точку.

– Тогда ладно! – крикнул Монти и рассмеялся.

Ванессе не хотелось ночевать в одной комнате с ним. Это было опасно. Хорошо, если Монти убедился, что перед ним юноша. А что, если он обо всем догадался? В таком случае Монти, вероятно, ожидал, что она покинет номер и будет снова спать на спине Снежка... Или, может быть, он рассчитывал, что она потребует отдельную комнату для себя? Однако Ванесса не сделала ни того ни другого.

Она застыла в нерешительности. Ванесса знала, что неприлично спать в одной комнате с мужчиной. Но у нее было оправдание: мужчина понятия не имел, что она женщина. В конце концов Ванесса решила действовать по обстоятельствам. Было бы неразумно сдаваться сейчас

и открывать свою тайну. Кроме того, Монти заинтриговал ее. Почему бы ей не развлечься и не понаблюдать за ним?

– Пойду проверю, как там Снежок, – сказала она своим спутникам, – хорошо ли он устроился на ночь.

– А может быть, ты хочешь сбежать, не попрощавшись? – с усмешкой спросил Монти. Оглянувшись, Ванесса бросила через плечо:

– Закажите мне что-нибудь поесть, я вернусь через несколько минут.

В конюшне она увидела, что Снежок расседлан и в стойле перед ним лежит много сена. Она задумалась: может быть, ей все же следует сегодня переночевать на спине лошади? По логике вещей, Монти должен был поселиться в одной комнате с Чарли, а она – с Арло. Неужели Монти действительно хотел заглядеть вину перед Чарли?

– Вы путешествуете с этими людьми по собственной воле или по принуждению? – раздался рядом с ней мужской голос.

Ванесса вздрогнула. Она была поражена, что такой гигант, как Доннан Маккейб, может двигаться столь бесшумно. Тем не менее рядом с ней стоял, скрестив руки на груди, именно он, ее охранник-шотландец. Его лицо хранило невозмутимое выражение. Доннан и его брат Калем состояли в дальнем родстве с ее прадедом, а значит, и с ней.

– Да, они тоже направляются на север, и я, вероятно, продолжу путь с ними, пока не поверну на запад к дому матери, – ответила Ванесса и, вдруг вспомнив о переполненной гостинице, добавила: – Здесь нет свободных комнат, поэтому тебе с братом следует поискать другое место для ночлега.

– Калем поскакал вперед, он найдет нам что-нибудь подходящее, – ответил Доннан и предупредил: – Если на вас снова кто-нибудь нападет по дороге, мы вмешаемся.

– Как хочешь, только не говорите моим попутчикам, что вы со мной.

– Это еще почему?

– Потому что мне по-прежнему не нужны охранники, к тому же я не хочу выглядеть беззащитной.

Доннан хмыкнул с недовольным видом.

– А вот ваш отец придерживается противоположного мнения.

При упоминании об отце Ванесса смягчилась.

– Ну, хорошо. В конце концов, мы можем сказать, что вы – мои слуги и немного отстали, а затем догнали меня. Но вы оба выглядите слишком грозно. Нельзя ли это как-то исправить?

Доннан раскатисто расхохотался.

– Если у вас есть идея, как это сделать, то я с интересом послушаю.

Ванесса нахмурилась.

– Давай отложим этот разговор до завтрашнего утра. Я слишком устала...

Вернувшись в гостиницу, она обнаружила, что все трое ее спутников сидят за одним столом в трактире. Присутствие Арло было для нее сюрпризом. Обычно слуги не едят за одним столом с хозяевами, но поскольку Арло рос вместе с Чарли, то он наверняка являлся для юноши не просто слугой. Кроме того, в зале трактира не хватало столиков.

– Меню здесь скудное, выбирать не из чего, – сказал Монти, когда Ванесса уселась напротив. – Здесь подают всего одно блюдо – тушеное мясо. Это как раз то, что тебе нужно – не мешало бы нарастить мышцы.

Она посмотрела на стоявшую перед ней большую миску, где лежали крупные куски мяса без овощей. Перед Чарли, который сидел рядом с ней, стояла такая же.

– Да, нам, парням, мясо очень полезно, – пробормотала она.

Чарли отбросил плащ в сторону, поднял руку и согнул ее так, чтобы Ванесса увидела его бицепсы. Она заметила, что под курткой на его предплечье вздулась небольшая выпуклость. Чарли взглянул на нее, ожидая, что Несс тоже похвастается своей формой.

Ванесса фыркнула:

– У нас тут что, соревнование?

Чарли рассмеялся, очевидно, решив, что выиграл. Монти взял бутылку со стола, чтобы наполнить бокал Ванессы, но она быстро прикрыла его рукой и покачала головой. Монти поднял бровь, и Ванесса тут же потупила взор, уставившись в тарелку с тушеным мясом. Она не собиралась объяснять Монти, почему хочет оставаться сегодня трезвой. Ей нужно было контролировать свои чувства.

Мясо показалось Ванессе нежным, а подливка – вкусной. Но Чарли, несмотря на сносную еду, все равно начал капризничать. Он не доел свою порцию и стал громко жаловаться Монти:

– Ужасная пища!

– Георг избаловал тебя деликатесами, – заметил Монти.

– А кто такой этот Георг? – спросила Ванесса.

Она хотела услышать из уст Монти, что речь идет о принце-регенте. Но он отмахнулся от ее вопроса.

– Друг, – уклончиво ответил Монти.

– Надеюсь, завтра нам больше повезет с трапезой, – продолжал ныть Чарли.

Ванесса заметила, что на них начали обращать внимание постояльцы.

– Говори тише, – зашипел на Чарли Монти. – Тушеное мясо – сытная еда, а нам сейчас нужно набить желудки, чтобы продолжать путь. Хозяева усадьбы, куда мы направляемся, без сомнения, предложат нам более изысканный стол. А пока лучше помолчи...

– Мне...

– Молчи, я сказал! – оборвал его Монти.

Однако юноша с негодованием закончил свою мысль:

– Мне надо было взять с собой повара.

Ванесса едва не прыгнула. Чарли был богатым избалованным ребенком, а Монти, похоже, терпеть не мог истерик. Впрочем, возможно, ему не нравилось, что высокомерие юноши и его презрительные замечания могли натолкнуть постояльцев на мысль о богатстве Чарли. Хорошо, что юноша снял свои драгоценности, которые могли привлечь внимание воров. Впрочем, Ванесса до сих пор считала камни фальшивыми.

«Кто эти двое?» Ванессу распирало любопытство. Судя по всему, Монти и Чарли были аристократами из окружения принца-регента. По-видимому, они выполняли секретное задание Георга и находились в опасности. Иначе почему они путешествовали в обычной карете, без свиты, стараясь не привлекать к себе внимания и скрывая настоящие имена?

Все четверо быстро покончили с едой и поднялись наверх, в номера. Ванесса сильно нервничала, предвидя возможные опасности пребывания в одной комнате с Монти. Или это было предвкушением романтической ночи? Тем не менее выхода у нее не осталось.

Поднявшись на второй этаж, Ванесса увидела узкую лестницу, ведущую вниз, к черному ходу. Она была бы рада, если бы ее охранники сняли комнату в этой гостинице. Скорее всего, их помощь не понадобится, но Ванессе было бы легче уснуть, зная, что братья в любую минуту готовы броситься на ее защиту.

– О, кровать довольно большая, мы уместимся на ней вдвоем, – заметил Монти, войдя в комнату, где уже горели две лампы.

Он был прав, кровать действительно оказалась широкой, однако Ванессе не нравилась идея спать с Монти в одной постели.

– Я храплю, – предупредила она.

– Я стукну тебя, если ты будешь мешать мне спать.

Ванесса зло прищурилась и стала наблюдать, как Монти, подойдя к прикроватной тумбочке, выгружает вещи из дорожной сумки.

– Значит, вы способны ударить меня? – спросила она. – Черт побери, вам повезло, что я не вызвал вас сегодня на дуэль за оскорбление.

– Нет, это тебе повезло, что ты не вызвал меня на дуэль, – заявил Монти. – Впрочем, если хочешь, можешь спать на полу, решай сам.

Ванесса стащила с кровати одеяло и одну из подушек и бросила их к стене в другом конце комнаты. Оглянувшись, она увидела, что Монти разложил на столике полдюжины пистолетов.

– Это еще зачем? – спросила она.

– На всякий случай, – не оборачиваясь, ответил ее спутник.

– На какой такой случай?

– Ну, если вдруг нашу дверь начнут разносить топором.

Ванесса фыркнула:

– Если не хотите говорить, просто скажите, чтобы я не совал нос не в свое дело.

– Так почему же ты не придерживаешься этого золотого правила?

Как такой грубый человек мог показаться ей интересным? Монти был заносчивым, резким, ворчливым, нетерпимым.

Стоя к ней спиной, он вдруг начал раздеваться. У Ванессы округлились глаза от изумления. Она не могла отвести от него взгляда. Он сбросил сюртук, а потом рубашку из тонкого полотна, которая плавно спланировала на пол. Ванесса увидела рельефные мышцы сильного мужского тела и заметила темный, круглый как пулевое отверстие шрам на верхней левой стороне спины. Неужели этому человеку стреляли в спину? Или пуля прошла насквозь, войдя в грудь?

Очевидно, она не задела сердце, иначе Монти уже не было бы в живых.

Ванесса хотела спросить его о шраме, но побоялась признаваться в том, что рассматривала его тело. Он сел на край кровати и начал стаскивать сапоги, а затем встал, чтобы снять брюки. Теперь на нем были только подштанники. Ванесса подавила тихий вздох. Она впервые видела мужчину, на котором не было ничего, кроме нижнего белья. Ее переполняли эмоции, щеки горели, внутри все трепетало. Ванесса испытывала странное желание прикоснуться к Монти и почувствовать, как под кончиками ее пальцев пульсирует его мускулатура. Прошлым летом во Фрейзербурге она издали видела, как обнаженные по пояс шотландцы поднимали и бросали массивные листовенничные шесты, соревнуясь в метании, но Ванессе никогда прежде не доводилось любоваться стоящим совсем близко мужчиной, обладающим столь великолепным телом.

– Как вы получили пулевое ранение? – неожиданно вырвалось вдруг у нее.

Монти повернулся, и она тут же прикусила язык. Ванесса быстро опустила голову, чтобы спрятать лицо в тени капюшона. Но из-под него ей была видна широкая грудь Монти. Она ничего не могла с собой поделать – и стала тайком разглядывать его рельефные мышцы. Ванесса в конце концов получила то, что хотела. Соглашаясь ночевать в одной комнате с Монти, она мечтала удовлетворить свое любопытство, увидеть, как выглядит красивое мужское тело.

– Почему ты до сих пор не снял плащ? – удивился Монти.

– Здесь сквозняк.

– Неправда, здесь нет никакого сквозняка.

– Но мне будет холодно, я знаю. Вы, наверное, никогда не спали на полу, там всегда дует.

– Я же отдал тебе одеяло, ты не замерзнешь!

– Возьмите его обратно, если хотите, и перестаньте ворчать. Или вы просто пытаетесь избежать разговора о шраме? Ваше ранение связано с какими-то болезненными воспоминаниями, к которым вам не хочется возвращаться?

– Скажи, в твоей семье все такие упрямые?

– Нет, только я.

Монти усмехнулся, сдаваясь:

– Ну, хорошо, слушай. Во время Пиренейской кампании Наполеона мой полк был отправлен на полуостров, чтобы противостоять французам. Мы должны были отвоевать захваченную территорию, а затем защищать ее. Я и прежде получал огнестрельные раны, но пустяковые. А тут французская пуля прошла меня насквозь, и я вынужден был несколько недель провести в лазарете. Мое состояние не улучшалось, и поэтому меня отправили домой. Военные медики, скорее всего, полагали, что я не выживу, но дома я все же встал на ноги. Однако когда я поправился, отец заявил, что я дал ему слово не возвращаться на службу. Скорее всего, я бредил, во всяком случае, я не помню такой клятвы. Но переубедить отца мне не удалось.

– Рана все еще ноет?

– Иногда.

Монти поднял руки над головой и повернул туловище из стороны в сторону, словно проверяя, как будет вести себя рана. Внезапно Монти задохнулся от боли.

Ванесса съежилась.

– Что? Болит?

– Неприятные ощущения в спине, а вот грудь никогда не болит, все это чертовски странно, – ответил он. – Обычно мне помогают растирания, но я не могу дотянуться до пулевого отверстия сзади.

У Ванессы перехватило дыхание. Если бы Монти попросил ее помассировать ему спину, она не стала бы возражать. Соблазн прикоснуться к Монти был слишком велик, и Ванесса сделала шаг назад, чтобы не поддаться ему.

– Позволь мне лечь на полу, – продолжал Монти. – На твердой поверхности боль обычно утихает. Не мог бы ты поспать сегодня на кровати?

Ванесса, кивнув, направилась к ложу, а Монти, взяв два пистолета, подошел к тому месту, куда она бросила одеяло. Прежде чем Монти успел спросить ее, почему она ложится спать в одежде, тогда как он сам разделся до нижнего белья, Ванесса быстро нырнула под покрывало и отвернулась от своего спутника.

Она чувствовала, что он смотрит в ее сторону.

– Ты уже спишь, Несс? – спросил Монти.

Вообще-то прошло всего несколько секунд с того момента, как она легла, тем не менее Ванесса ответила утвердительно:

– Сплю, завтра рано вставать, поэтому советую вам тоже постараться уснуть.

– Расскажи мне о себе. Я подозреваю, что твои секреты интереснее моих.

– Разве я недостаточно ясно выразился? Я уже сплю!

Монти рассмеялся.

– Хорошо, мы продолжим этот разговор утром.

Примерно через полчаса Монти заворочался и пробормотал:

– Нужно было выпить больше этого дешевого пойла...

Ванесса промолчала. Ей тоже не спалось, но она боялась выдать себя и лежала, ровно дыша.

– Все, объявляю перемирие... – проговорил Монти и повернулся на другой бок.

Глава 9

Растянувшись на полу, Монтгомери думал о хорошенькой девушке, которая лежала на кровати. Кого она пыталась обмануть? Прожженного повесу?

Он исподволь следил за ней с того момента, как только догадался, что имеет дело с девицей. Это произошло на привале, когда Монтгомери мельком увидел ее лицо. Его обескуражила дерзость девушки, которая пыталась выдать себя за юношу. Вся ее фигура свидетельствовала о том, что перед ним представительница прекрасного пола – узкая талия, нежные руки, красивое женственное лицо. Зачем она переделалась в мужское платье? Или это была не маскировка, а стиль жизни? Что, если Несс с детства воспитывали как мальчика и она никогда не носила женских платьев, не делала причесок и не кокетничала? Боже милостивый, если все это правда, то жизнь Несс выглядела ужасно! Но почему она продолжала упорствовать даже после разоблачения?

Монтгомери решил заставить Несс признаться, чтобы ложь не мешала их общению во время путешествия. Более того, он надеялся завести с ней любовную интрижку. Но ему не хотелось спешить. Пусть Несс думает, что ее уловка удалась. Монтгомери опасался, что плутовка испугается и сбежит, если он будет слишком давить на нее. Сегодня вечером ловелас пошел в атаку. Он предпринял попытку соблазнить упрямую девицу или хотя бы подтолкнуть ее к выяснению отношений. Он ожидал, что, увидев его полуголоое тело, Несс либо упадет в его объятия, либо закатит истерику. Но он просчитался и, по существу, остался в дураках. И теперь Монтгомери решил, что больше не допустит подобной глупости! По какой бы причине эта девица ни выдавала себя за юношу, Монтгомери придется смириться с этим и отказаться от дальнейших посягательств. Придя к такому выводу, Монтгомери сразу же заснул.

Его разбудил громкий стук в дверь. Это был даже не стук, а грохот. Одна из ламп, освещавших комнату, ночью погасла, и в тусклом свете Монтгомери увидел торчащее в двери лезвие топора. Его только что вонзили в деревянное полотно и еще не вытащили для следующего удара. Схватив пистолет, Монтгомери побежал к двери.

Каким образом, черт возьми, головорезам Чандерса удалось найти его?

Топор почему-то так и остался на своем месте. Мгновение спустя в коридоре раздался громкий стук, а потом глухой шум. Распахнув дверь и приготовившись стрелять, Монтгомери никого не увидел. Он выглянул в коридор и заметил только сапоги человека, которого тащили за угол. Они быстро исчезли.

Внезапно из-под руки, которой он опирался о дверной косяк, высунулась голова, а затем рука, сжимавшая пистолет. Внимание Монтгомери сразу же привлёк золотистый цвет волос Несс. Какие чудесные кудри!

Неудивительно, что девушка все это время прятала волосы под капюшоном. По-видимому, сейчас она не заметила, что накидка соскользнула с ее головы. Несс пыталась выбежать в коридор, но Монтгомери преградил ей путь, выставив бедро так, что она не могла протиснуться между ним и косяком двери.

– Кто-то из постояльцев, видимо, утихомирил буянов. Ложись в постель, Несс.

– Я лягу, но только после того, как удостоверюсь, что никому не нужна моя помощь.

Монтгомери чуть не расхохотался.

– Я разберусь без тебя, ложись!

– Не говорите глупостей. Я одет, а вы – нет. Внизу могут находиться вооруженные бандиты.

Спор был глупым, Монтгомери не мог позволить девушке спуститься вниз, где, возможно, засели головорезы Чандерса. Он обхватил ее рукой за талию, взял под мышку и понес на кровать.

Она тут же начала извиваться.

– Немедленно отпустите меня!

– Ты же слышал шум внизу, – стал вразумлять девушку Монтгомери, – похоже, там действительно орудуют бандиты. Зачем нам обоим спускаться вниз? Я сам с ними разберусь, а ты спи. К тому же мне надо проведать Чарли. Ложись в постель!

– Но...

– Хватит спорить. Или тебя задевает, что я способен один одержать победу над бандитами?

Монтгомери бросил Несс на кровать. Она молчала. Он ждал, что Несс сейчас скатится с другого края и ринется к двери, но девушка натянула одеяло на голову и издавала под ним какие-то рычащие звуки, похожие на сдавленный крик разочарования. Агрессивная, упрямая, вспыльчивая девица... Да, таинственная спутница оказалась настоящим сюрпризом!

Монтгомери надел брюки, накинул сюртук, взял второй пистолет и вернулся к поврежденной двери. Оглянувшись, он не заметил под одеялом никакого движения, но все же сказал:

– Я только узнаю, кому мы обязаны избавлением от бандита, и сразу же вернусь!

Монтгомери нужно было заглянуть к Чарли. На его стук ответили не сразу, дверь была заперта, поэтому Монтгомери постучал сильнее. На этот раз дверь распахнулась, и он увидел направленное ему в лицо дуло пистолета. Рука Арло дрожала.

Слуга попятился и опустил оружие.

– Прошу прощения, милорд!

– Все правильно! Надеюсь, ты выстрелил бы в случае необходимости.

– Конечно, я должен защищать своего господина.

Его господин сидел на кровати в роскошной ночной рубашке и широко зевал. Чарли, должно быть, проснулся от шума и даже не успел испугаться. Еще раз взглянув на нелепую в своей роскоши ночную сорочку Чарли, Монтгомери закатил глаза. И этот экзотический цветок пытался слиться с ромашками на лугу!

– Вам обоим нечего бояться. Бандиты охотятся за мной, а не за вами. Ложитесь спать!

– Постарайтесь, чтобы они больше не шумели.

Монтгомери фыркнул и вышел из комнаты. Арло тут же запер за ним дверь. Монтгомери прошлепал босиком в накинутах на голые плечи сюртуке к черной лестнице. Один пистолет был в его руке, а другой лежал в кармане брюк. Внизу, в просторном холле, он увидел того самого бандита. Он лежал на полу напротив стойки регистрации постояльцев. Рана на голове громила немного кровоточила, но он был в сознании.

Хозяин гостиницы съезжился, увидев Монтгомери.

– Приношу свои извинения, милорд. Мои ребята пошли за веревкой и запрягли лошадей в фургон, чтобы отвезти преступника к судье.

– Он спрашивал обо мне?

– Этот человек не называл вашего имени. Хитрец сказал, что ему нужно кое-что передать милорду. И так как вы единственный постоялец, который похож на лорда, я назвал ему номер вашей комнаты. Я виноват, господин, простите, но мы – простые люди и не привыкли, чтобы под нашей крышей жили аристократы.

– Топор! Вот что у него было для меня. Чертов бандит! Проследите, чтобы ваши ребята сообщили об этом судье.

В холле за столом сидел крупный мужчина, перед ним стояла высокая кружка с элем. Монтгомери поймал на себе взгляд здоровяка и нахмурился.

– Это ты оттащил негодяя от моей двери? – спросил он.

– Да, я, – буркнул он.

Монтгомери подошел к незнакомцу, крепче сжимая пистолет. За спиной здоровяка висел топор, его лезвие поблескивало в тусклом свете. Он вел себя явно недружелюбно, буравя Монтгомери сердитым взглядом.

– Я не знаю, следует ли мне благодарить тебя за спасение? – осторожно начал Монтгомери. – Или, может быть, ты дружок того парня, который пытался разнести мою дверь? Похоже, топоры – ваше излюбленное оружие.

– Главное – безотказное. Его не надо перезаряжать во время боя. К тому же оно наводит жуткий страх на врага.

Рост здоровяка мог сам по себе вызвать жуткий страх у противника. Размерами он превосходил лондонских головорезов Чандерса.

Чтобы развеять сомнения Монтгомери, детина вдруг громовым голосом спросил владельца гостиницы:

– Скажи, любезный, кто притащил сюда этого злодея?

– Ты притащил! – ответил хозяин.

Монтгомери улыбнулся.

– Что ж, я рад, что ты положил конец бесчинствам и прекратил шум посреди ночи. Очень признателен! Мне было бы неприятно спать в залитой кровью комнате. Пойду-ка загляну в конюшню.

И с этими словами Монтгомери, кивнув рослому шотландцу, направился к входной двери, взяв по дороге один из фонарей.

– Вы думаете, что бандит был не один? – спросил здоровяк.

Монтгомери остановился.

– Осторожность никогда не помешает.

Он сомневался, что сообщники затаились где-то внизу. Они наверняка вместе поднялись бы наверх, чтобы учинить расправу. Но долг перед подопечным требовал особой бдительности. Чандерс был исполнен решимости отомстить за свой позор. Без сомнения, за Монтгомери все это время пристально следили. Шпион мог видеть, как они с Чарли садились в карету, которая затем выехала из Лондона и свернула на северо-западную дорогу. Даже если соглядатай держался на расстоянии, все, что ему нужно было сделать, – проверить гостиницы по этой дороге. И в одной из них он обнаружил Монтгомери.

«По-видимому, за нами из Лондона отправился целый отряд, – подумал он. – Самое время заглянуть в седельные сумки». То, что в них находилось, могло пролить свет на причины охоты на Чарли.

Выйдя на улицу, Монтгомери увидел у коновязи одинокого коня.

– Не беспокойтесь, сэр, – услышал он вдруг грубоватый голос, – больше на вас никто не нападет. Мой брат будет дежурить во дворе до утра.

Монтгомери повернулся на голос и невольно поднял глаза: шотландец превосходил его ростом. Он не привык общаться с такими великанами. К тому же его раздражало то, что горец бесшумно вышел вслед за ним на крыльцо.

– Еще раз благодарю тебя, но мне нужно осмотреть конюшню, – сказал Монтгомери и направился к хозяйственным постройкам.

Он был озадачен бдительностью шотландцев и их готовностью броситься на его защиту. По-видимому, им хорошо заплатили. Монтгомери решил, что братьев нанял хозяин гостиницы, узнав, что среди его постояльцев есть лорд. Аристократы обычно путешествуют в своих экипажах в сопровождении свиты и не останавливаются на постоялых дворах, предназначенных для простолюдинов.

Монтгомери нашел две седельные сумки, которые Арло засунул между сундуками Чарли. В первой, набитой одеждой, не было ничего интересного. Порывшись во второй, Монтгомери нащупал на самом дне что-то твердое и вытащил серебряный инкрустированный медальон.

Открыв его, он увидел миниатюрный портрет маленького ребенка с короткими пепельными волосами, одетого в шелковую курточку, украшенную драгоценностями. Понятно, Чарли в детстве... Значит ли это, что бандиты знали, как он выглядит сейчас?

Монти решил, что ввязался в опасную игру с высокими ставками, защищая мальчика, у которого обнаружили могущественные враги. Возможно, Чарли – богатый наследник и его преследуют другие претенденты на капитал. Неудивительно, что Георг пытался избавиться от юноши.

Вернувшись в гостиницу, Монтгомери еще раз проверил, крепко ли заперта дверь в комнату Чарли, а затем направился в свой номер. Топор уже вытащили из двери. Девушка, по видимому, спала.

Монтгомери снял сюртук, лег на пол и вскоре уснул.

Пробудившись утром, он не обнаружил Несс в комнате. Возможно, она сбежала еще ночью. Во всяком случае, Монтгомери это не удивило бы. Девушка наверняка поняла, что путешествовать в компании Монтгомери и Чарли опасно. Монтгомери сам не ожидал, что встретит на своем пути столько приключений. Тем не менее дезертирство Несс огорчило его. Подойдя к комнате Чарли, он громко постучал.

– Вставай! Мы должны быстро позавтракать и отправиться в путь! – крикнул он и, не дожидаясь ответа, спустился в трактир.

К изумлению Монтгомери, все его спутники, включая Несс, сидели внизу за столиком. Что ж, он недооценил ее... И хотя Монтгомери был рад, что девушка не убежала, он не мог позволить ей отвлечь его от главной задачи – заботы о таинственном подопечном.

После завтрака, когда все встали из-за стола, он показал Арло найденный в вещах бандитов медальон.

– Это твой господин в детстве? – спросил он.

Арло кивнул.

– Как ты думаешь, его преследователи знают, как он выглядит сейчас?

– В лицо они вряд ли его знают. Мой господин жил в уединении. Но вот его волосы...

– Да, – согласился Монтгомери, – примета яркая. Их нужно покрасить или спрятать. Ты должен объяснить мне причину столь упорного преследования.

– По словам моего господина, он сообщил вам об этом.

Монтгомери зло прищурился.

– Ты хочешь скрыть от меня тайну Чарли, хотя его жизнь висит на волоске? Мне нужно знать о нем все, чтобы выбрать тактику защиты!

– Вам известно главное: мой господин является важной особой, небезразличной принцу-регенту, который попросил вас охранять его. Так действуйте в соответствии с поручением принца, – сказал Арло и вышел из трактира.

Монтгомери не сразу пришел в себя от изумления. Неужели слуга только что поставил его на место?

Глава 10

Ванесса верхом на Снежке ждала спутников во дворе. Едва рассвело, было достаточно холодно, и она поверх капюшона повязала шарф, который скрывал нижнюю часть лица. Ванесса не стала бы принимать ванну, даже если бы у нее было время. Но она успела плеснуть водой на лицо и помыть руки, и поэтому чувствовала себя немного освеженной. Несмотря на трудности пути, Ванессу радовала возможность продолжить путешествие с необычными попутчиками. Она уже простила Монти его поведение прошлой ночью. Он, очевидно, считал Нестора слишком молодым парнем, который не был способен оказать ему помощь в опасной ситуации.

Ванесса почувствовала, что ее щеки запылали при воспоминании о том, как вчера он обнял ее за талию. Тогда она, в предвкушении чего-то запретного, пришла в трепет, однако Монти бросил ее на кровать, на этом все и закончилось.

Очевидно, Монти не догадывался, что несет особу женского пола, но она все еще злилась на него за то, что он применил к ней грубую силу. Монти, очевидно, проверял ее, пытаясь разобраться, девушка она или парень. Ванесса выдержала проверку и теперь могла спокойно продолжать путешествие в компании трех мужчин.

– Так ты все же едешь с нами, несмотря на ночное нападение? – раздался с крыльца голос Монти.

Ванесса украдкой посмотрела в его сторону и увидела, что Монти после завтрака завязал галстук. Если бы не его распушенные каштановые волосы, он был бы воплощением приличного, хорошо одетого дворянина, странствующего в поисках приключений.

Что же касается вопроса Монти, то после проведенной в одной комнате ночи, после захватывающего зрелища, которое представляло его великолепное обнаженное тело, у нее не было ни малейшего желания расставаться с лихой мужской компанией. Ее спутники действительно оказались интересными людьми, чья жизнь была окутана тайной.

– Конечно! Мы же едем в одном направлении, – ответила она.

– Я был удивлен вчера, что ты так быстро заснул. Неужели тебе не было интересно, кто и почему всадил топор в нашу дверь?

– Меня распирало любопытство, но кое-кто помешал мне выяснить все обстоятельства нападения.

Монти усмехнулся.

– Внизу царил тишина и покой, так что ты не пропустил ничего интересного, Несс.

– Я пришел к тому же выводу. В таких трактирах, как этот, продают спиртное, поэтому время от времени здесь возникают драки и погромы.

– Неужели ты успел побывать во многих подобных заведениях? И это в твоём юном возрасте?

Ванесса не стала говорить ему, что уже достигла совершеннолетия.

– Мы с отцом часто ездили за продуктами в город, – сказала она, – и обычно останавливались на обед в таверне. Нам не раз приходилось выносить свои тарелки на улицу, чтобы доесть, пока в зале шла ожесточенная драка и билась вдребезги посуда.

– Неужели?

Ванесса усмехнулась, ее раздражал скептицизм в его голосе.

– Вы крайне недоверчивы, Монти, но поверьте, я не выдумываю истории для вашего развлечения.

– В таком случае услышь меня, парень. Я обязан предупредить тебя: путешествовать с нами опасно. На нас уже дважды нападали в этой поездке, но нам удавалось отбиться. Вокруг Чарли идет какая-то борьба. Одна сторона добивается его смерти, другая хочет сохранить ему

жизнь. Его ищут враги. Я пытался тайно вывезти его из Лондона, но мне это не удалось, преследователи увязались за нами. К сожалению, у меня нет опыта в подобных делах. Я решил, что мы больше не будем задерживаться в гостиницах. То, что мы остановились здесь на ночлег, было огромной ошибкой с моей стороны. Мы с Чарли в людных местах должны прятаться в карете, потому что у нас слишком запоминающаяся внешность. Провизию будет закупать Арло. До вчерашнего вечера мне и в голову не приходило, что какой-нибудь Том, Дик или Гарри могут пустить врагов по нашему следу. Поэтому чем меньше людей видят нас в пути, тем лучше.

– Вы хотите сказать, что целью вчерашнего нападения было убийство Чарли? – с недоумением спросила Ванесса.

– Вообще-то мне кажется, что нападавшие искали меня.

Ванесса была обескуражена такой непоследовательностью.

– Значит, вокруг вас тоже идет тайная борьба?

– Не совсем так, всего лишь месть за мои проделки. Но я хорошо усвоил урок и теперь удаляюсь в тихую деревню, подальше от всякого рода искушений. Там меня и Чарли не найдут.

– Вы хотите сказать, что засаду на дороге устроили не разбойники?

– Скорее всего, нет.

– А меня вы сразу вычеркнули из списка преследователей?

Монти фыркнул:

– Ты слишком молод и храбр, чтобы работать на такого труса, как лорд Чандерс.

– И слишком богат, чтобы нуждаться в работе.

– Вот как? – поднял бровь Монти. – И насколько же ты богат?

– Возможно, то, что я считаю богатством, для вас всего лишь скромный достаток. Уймите свое любопытство!

– А, значит, ты невольно проговорился! Какая разница, знаю я о твоих деньгах или нет? Главное, на тебе нет лохмотьев, Несс. Кстати, как твое настоящее имя?

– А ваше?

Монти рассмеялся.

– Лихо ты меня срезал!

– Вы же вчера ночью объявили перемирие! – напомнила Ванесса.

– Ага! – воскликнул Монти. – Я знал, что ты не спишь.

– Это вы во всем виноваты. Вы постоянно будили меня глупыми замечаниями.

– Ну, я действительно хотел установить перемирие. А теперь ответь: хочешь ли ты продолжать путь с нами?

– Опасности только раззадоривают меня, поскольку сулят приключение. Признайтесь, в моем возрасте вы бы чувствовали то же самое.

– Если бы я знал твой возраст... – посетовал Монти.

Ванесса усмехнулась.

– Я дам вам знать, когда мне надоедят похождения.

И она вскочила в седло, давая понять Монти, что разговор окончен. Из гостиницы выбежала служанка с корзиной и передала ее подъехавшему к крыльцу Арло. «Надеюсь, еды хватит не только на обед, но и на ужин», – подумала она, вспомнив, что Монти намеревался обходить стороной постоялые дворы.

Ближе к полудню Арло остановил карету у раскидистого дерева, под которым можно было устроить привал. К этому времени Ванесса уже начала беспокоиться. Почему шотландцы не дают о себе знать? Она ждала их появления с утра.

Выйдя из кареты, Чарли потянулся. Ванесса усмехнулась, наблюдая за ним. Юноша был рослым, с длинными ногами и величавой поступью.

– Что смешного? – спросил Монти.

Она не обернулась, все еще пряча лицо под капюшоном.

– У вашего подопечного комичный вид.

– Согласен, у него довольно глупый вид, но давай не будем говорить Чарли об этом.

Внезапно он обнял ее за плечи, заставив напрячься.

– Скажи, у тебя в седельных сумках не найдется второго плаща с капюшоном? Мне бы сейчас не помешала такая накидка. Я опасаюсь, что с дороги меня могут увидеть.

– В таком случае ешьте в карете. Не обязательно составлять мне компанию.

– Глупости! Мы и так проводим слишком много времени в экипаже. Кроме того, наше общение хотя бы во время еды – это единственная компенсация тебе за то, что ты готов рисковать жизнью и здоровьем в этой поездке.

Ванесса едва сдержала смех. Какого же высокого мнения о себе был Монти!

– Простите, но я всегда путешествую налегке, с небольшим запасом одежды, я не думал, что мне в дороге понадобится еще один плащ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.